919
Г638

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

Л 90	25/2	48		

Зак. 4226. Утильцех 1-й Образцовой тип. Москва

На домъ не выдается
П 34 Г
Э.К.
-М
546Д
48 Г.
0
919
Г638

Н. А. ГОЛЬЦЕВА.

ТРУДЫ и ПОДВИГИ

Миклухи-Маклая.

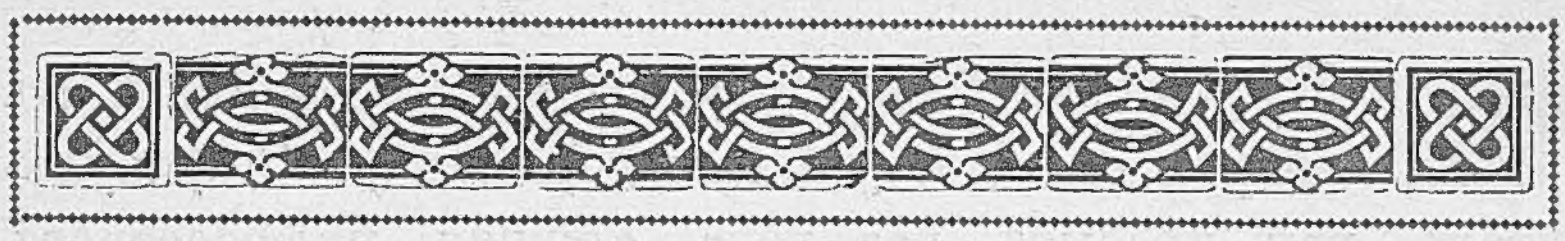
Съ рисунками.

Печатано со 2-го изданія, допущеннаго Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ учен. библ. низш. учил.

Ю5
Г63

Москва—1914.
ИЗДАНІЕ 3-е КНИЖНАГО СКЛАДА М. В. КЛЮКИНА.
Ваганьковскій пер., д. № 9.

Типографія В. И. Воронова. Моховая, д. кн. Гагарина.



Труды и подвиги Миклухи-Маклая.

I.

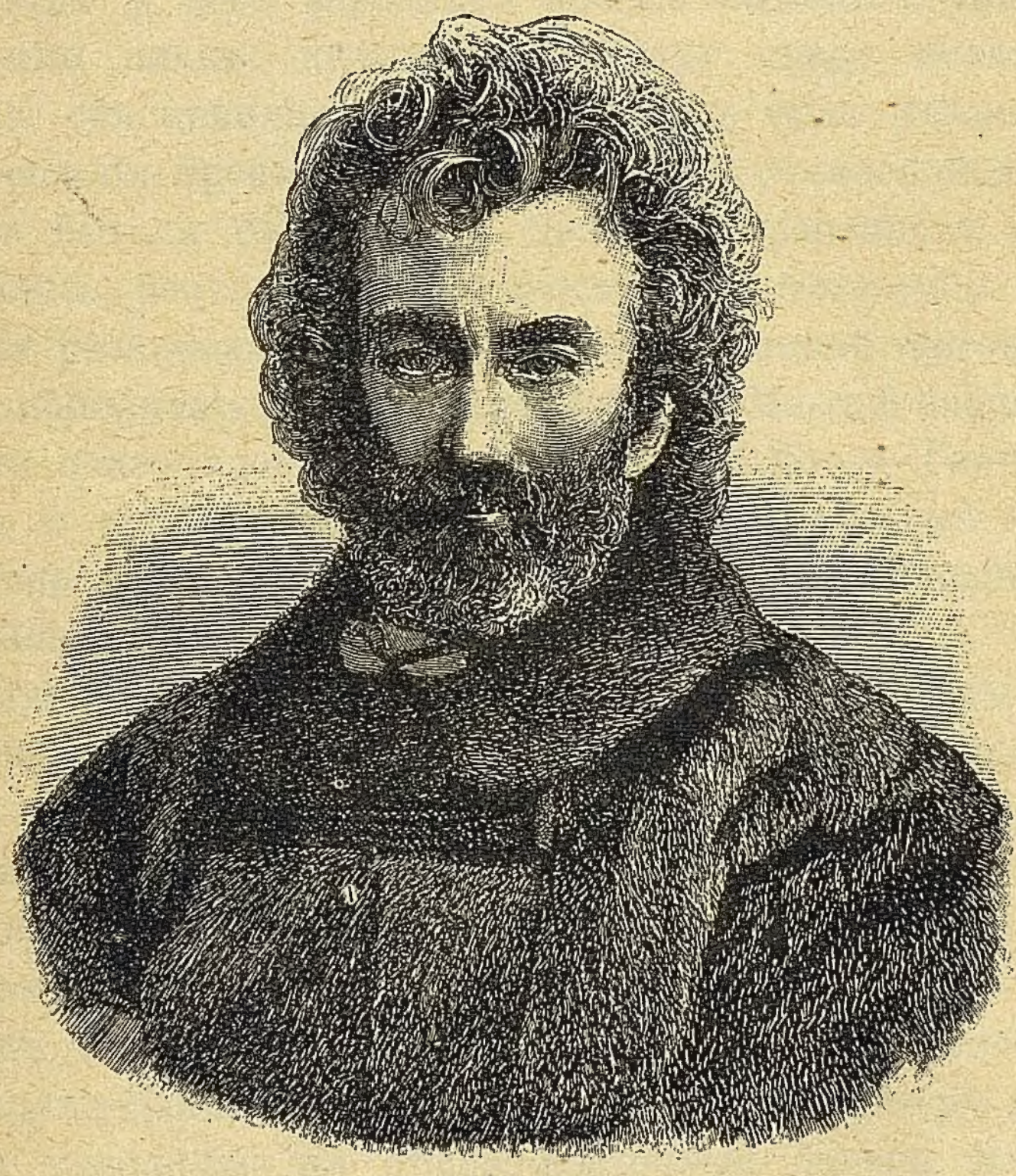
Необыкновенное предпріятіе Миклухи-Маклая.

Знаменитый путешественникъ Н. Н. Миклуха-Маклай родился въ 1847 году, въ іюлю мѣсяцѣ, въ селѣ Рождественскомъ, около города Боровичей новгородской губерніи. Отецъ его былъ дворянинъ Черниговской губерніи; потомственное дворянство было дано прадѣду его, Степану, который, состоя хорунжимъ въ одномъ изъ казацкихъ полковъ, отличился при взятіи Очакова. По смерти отца, котораго онъ потерялъ, будучи 11 лѣтъ, М.-Маклай былъ отвезенъ въ Петербургъ, гдѣ отданъ сперва въ школу св. Анны, а затѣмъ во 2-ю петербургскую гимназію. Изъ 6-го класса онъ поступилъ вольнослушателемъ въ петербургскій университетъ, но по случаю безпорядковъ долженъ былъ

выйти и продолжать свое образованіе въ Германіи. Въ Гейдельбергѣ онъ поступилъ на философскій факультетъ, гдѣ пробылъ два года, слушая профессоровъ Гельмгольца, Бунзена, Кирхгофа и др. Переѣхавъ затѣмъ въ Лейпцигъ, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ, не переставая, однако, слушать профессоровъ другихъ факультетовъ. Вскорѣ онъ переѣхалъ изъ шумнаго Лейпцига въ маленькую Іену, такъ какъ спокойная жизнь въ маленькомъ университетскомъ городкѣ ему приходилась болѣе по вкусу.

Посѣщая лекціи медицинскаго факультета М.-Маклай занимался главнымъ образомъ сравнительною анатоміею и, пристрастившись къ анатомическимъ занятіямъ, рѣшился отправиться со своимъ профессоромъ Геккелемъ на Канарскіе острова въ 1866—1867 гг. для научныхъ изслѣдованій. Посѣтивъ Мадеру, Канарскіе острова и Марокко, онъ въ 1869 г. изслѣдовалъ берега Краснаго моря и Малой Азіи, гдѣ изучалъ низшихъ морскихъ животныхъ — губки, полипы и т. п. Въ изученіи этихъ организмовъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Аравіи, на берегахъ Краснаго моря, въ мѣстахъ, недоступныхъ для европейцевъ. Съ бритою головою, переодѣтый арабомъ, проводилъ онъ цѣлые дни подъ палящимъ солнцемъ на берегу моря, собирая губки и изучая жизнь моря. Это былъ рѣдкій типъ труженика науки, жертвовавшаго жизнью для изученія природы.

Въ 1871 году онъ надолго простился съ Россіей и Европой и отправился на русскомъ кораблѣ „Витязь“



Н. Н. Миклуха-Маклай.

въ отдаленное путешествіе, познакомился съ Бразиліей, Патагоніей и островами Тихаго океана.

Тогда у него зародился крайне смѣлый и оригинальный планъ: поселиться одному среди дикарей вдали отъ цивилизованнаго міра. Онъ былъ увѣренъ, что насилія, производимыя дикарями надъ европейцами, часто бывали слѣдствіемъ насилія европейцевъ или являлись результатомъ алчности и корыстолюбія, которыя развивались у нихъ путемъ обмѣнной торговли. Для исполненія своего плана Миклуха-Маклай избралъ почти неизслѣдованную тогда страну—Новую Гвинею, куда и поплылъ на кораблѣ „Витязь", который спеціально зашелъ для этой цѣли въ бухту Астролябію, въ Новой Гвинеѣ, въ 1871 году.

Миклуха-Маклай зналъ, что папуасы относятся къ племенамъ, занимающимъ послѣднюю ступень человѣческой цивилизаціи, и служатъ представителями каменнаго вѣка.

Офицеры корабля „Витязь", имѣвшіе понятіе о полинезійскихъ расахъ, напрасно говорили ему, что его планъ безуменъ и что онъ идетъ на вѣрную гибель. Миклуха-Маклай стоялъ на своемъ и въ сентябрѣ 1871 года высадился на сѣверо-восточный берегъ Новой Гвинеи съ двумя служителями: полинезійцемъ и голландцемъ. Плотники корабля „Витязь" выстроили ему небольшой домъ (въ 7 фут. шириною и 14 фут. длиною) на южномъ берегу залива Астролябіи. 26-го сентября русскій военный корабль отплылъ, предоставивъ

путешественника его собственной участи. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу командиръ корвета „Витязь“, капитанъ Назимовъ: „8-го сентября (20-го) 1871 года, идя подъ парами вдоль гвинейскаго берега, мы приближались къ заливу (Астролябія). Путешественникъ Миклуха-Маклай, избравъ эту мѣстность для своего первоначальнаго пребыванія, просилъ войти въ заливъ и избрать здѣсь мѣсто для его жительства. Заливъ оказался весьма углубившимся во внутрь острова и заселеннымъ дикарями папуа по всему протяженію своихъ береговъ. Избравъ болѣе удобное и безопасное мѣсто для корвета, мы бросили якорь на глубинѣ 96 саженъ въ 75 саж. отъ берега. Напротивъ мѣста якорной стоянки корвета Маклай избралъ мѣсто на берегу для своего жительства. Отъ корвета были даны всѣ средства къ устройству жилья и къ защитѣ отъ нападенія дикарей. Въ теченіе 5-ти дней было употреблено 110 человѣкъ для работъ. Расчистили мѣстность кругомъ его дома отъ дѣвственнаго непроницаемаго лѣса. Въ нѣкоторомъ разстояніи были сдѣланы шесть минъ, которыя зарядили на случай нападенія дикарей, всѣ проволоки провели въ его домъ и научили, какъ дѣйствовать ими.

Миклуха-Маклай прибылъ въ Новую Гвинею безъ всякихъ средствъ для устройства и существованія какъ его самого, такъ и двухъ наемныхъ слугъ. Мѣстность неудобная; въ случаѣ крайности ему отрѣзаны всѣ пути для отступленія; кромѣ того, эта мѣстность имѣетъ

всѣ данныя для развитія лихорадки. Уже черезъ 5 дней по уходѣ корвета лихорадка начала развиваться въ его командѣ. Кромѣ этихъ губительныхъ условій, Миклуха-Маклай не можетъ увидѣть изъ своего жилья ни одного проходящаго корабля и, обратно, ни одинъ корабль, проходя мимо, не будетъ въ состояніи замѣтить пребываніе европейца и флагъ, который ему устроили на мачтѣ. Миклуха-Маклай не позаботился пріобрѣсти никакой лодки, чтобы имѣть возможность дѣлать наблюденія на водѣ, ловить морскихъ животныхъ или удалиться въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій жителей. Поэтому я отдалъ ему 4-весельный ботъ со всѣми принадлежностями.

Жители береговъ въ первые дни пребыванія русскихъ пріѣзжали на корветъ, но потомъ, замѣтивъ, что на берегу, кромѣ рубки дровъ, производится постройка жилья, начали смотрѣть съ подозрѣніемъ и удалялись отъ всѣхъ сношеній. Тогда мы сами отправились партіями къ нимъ въ селенія съ разными подарками, чтобы завести дружбу и укрѣпить ее для будущаго времени въ пользу Маклая. Но они не обращали вниманія на подарки, и съ каждымъ днемъ деревни ихъ пустѣли; наконецъ, хижины ихъ были покинуты совершенно, и бывшія пироги по берегамъ исчезли. Съ перваго появленія дикарей на берегу и на корветѣ ихъ видѣли безъ оружія, и во все время нашего пребыванія они никогда не приближались вооруженные. Во всемъ ихъ имуществѣ не найдено никакихъ призна-

ковъ, которые показали бы о посѣщеніи этихъ береговъ европейцами; желѣзо имъ не было извѣстно. Когда я показалъ имъ два желѣзныхъ прута, то они смотрѣли равнодушно, но, увидѣвъ гибкость ихъ и услыша звукъ при ударѣ другъ объ друга, они были удивлены такимъ матеріаломъ и приняли подарокъ съ удовольствіемъ.

Лодки жителей Новой Гвинеи безобразны—это едва выдолбленныя, кривыя деревья. Видѣли у нихъ даже недолбленныя бревна съ заостренными концами, что замѣняетъ лодку, тогда какъ лодки жителей Тамбаро и Новой Ирландіи сдѣланы весьма искусно, красиво, легко, съ украшеніями, и крашены. У гвинейцевъ папуа парусъ сдѣланъ грубо изъ травы. Веревки кокосовыя или изъ бамбука или ліанъ, виды которыхъ весьма разнообразны въ лѣсахъ Новой Гвинеи.

Климатъ опредѣлить трудно по краткости пребыванія, но можно замѣтить, что онъ скорѣе нездоровый. Во все время перехода отъ Соломоновыхъ острововъ до Новой Гвинеи шли такіе ливни, что нельзя было мѣрить дождемѣромъ; черезъ полчаса времени шлюпки наполнялись водою такъ, что воду выливали изъ нихъ ведрами".

Можно себѣ представить, сколько опасностей и лишеній долженъ былъ перенести смѣлый путешественникъ въ продолженіе своего полуторагодового пребыванія на неизслѣдованномъ островѣ.

Предпринимающій подобное героическое рѣшеніе

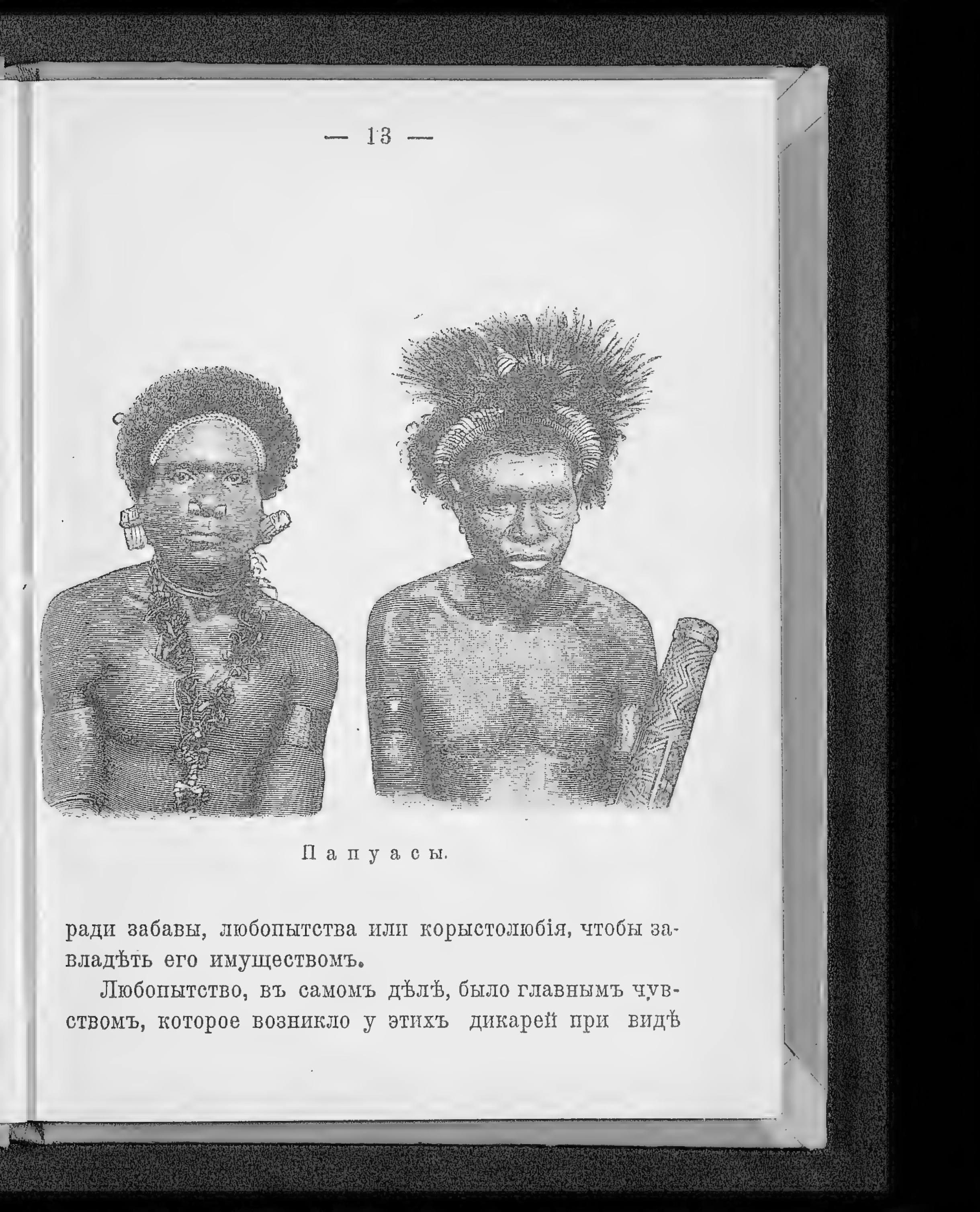
обыкновенно рисуется въ нашемъ воображеніи человѣкомъ огромнаго роста и могучаго тѣлосложенія, съ рѣшительными и смѣлыми движеніями и острымъ взоромъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ Миклухѣ-Маклаѣ. Онъ былъ маленькаго роста и худъ, какъ скелетъ, съ курчавыми волосами и тихими, ясными глазами, мѣрными движеніями, ровнымъ и спокойнымъ характеромъ. Этотъ молодой человѣкъ, 24 лѣтъ, смѣло ввѣрялъ свою жизнь странѣ съ канибальскимъ населеніемъ, опустошаемой убійствами, и, какъ ученый, желалъ обогатить науку новыми фактами. Эта преданность наукѣ и вѣра въ науку вдохновляли его и были единственною поддержкой въ тѣхъ испытаніяхъ, которыя ему пришлось переносить. Миклуха-Маклай хотѣлъ быть одинъ среди папуасовъ, и желаніе его въ самомъ дѣлѣ исполнилось. Полинезійскій слуга, оставленный при немъ, заболѣлъ вскорѣ послѣ отхода корабля „Витязь“ и умеръ. Другой слуга—голландецъ—былъ охваченъ такимъ ужасомъ, что его трудно было заставить выйти изъ хижины, и онъ былъ только безполезнымъ ртомъ и помѣхою для ученаго изслѣдователя.

Если слуги Миклухи-Маклая оказались плохими помощниками, то папуасы были дѣйствительно тѣми, кокими онъ ожидалъ ихъ встрѣтить. Трудно было найти племя болѣе первобытное, болѣе близкое къ тому состоянію, въ которомъ находилось все человѣчество на первой ступени своего развитія. Миклуха-Маклай вовсе не имѣлъ дѣла съ вырождающимся племенемъ, такъ

какъ оно было велико и сильно, а богатство почвы съ съѣдобными растеніями обезпечивало всему населенію обильное пропитаніе.

Земледѣльческое и приморское племя папуасовъ пользовалось плодами своихъ полей, лѣсовъ и рѣкъ. Ихъ орудія и оружіе состояли исключительно изъ дерева, камня, костей и глины. Миклуха-Маклай познакомилъ ихъ съ гвоздями, молотками, ножами и пилами. Они уже знали, что такое огонь, и умѣли имъ пользоваться. Папуасы не имѣли ни общины ни государства. Всѣ вопросы въ каждомъ селеніи рѣшались сообща, и чей совѣтъ одерживалъ верхъ, тотъ временно облекался властью. У нихъ не было ни храмовъ, ни идоловъ, ни жрецовъ; у нихъ была только вѣра въ волшебную силу предметовъ. Языкъ папуасовъ бѣденъ и служитъ выраженіемъ простыхъ и конкретныхъ идей, т. е. самыхъ наглядныхъ, такъ сказать, осязаемыхъ предметовъ. Несмотря на слабую степень ихъ развитія, на частыя убійства и войны одной деревни съ другой, нравы папуасовъ относительно мягки, и женщины, на которыхъ падаетъ большая часть работъ, не находятся въ такомъ угнетеніи, какъ это бываетъ у другихъ дикихъ племенъ.

Таковъ былъ народъ, среди котораго долженъ былъ жить въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ Миклуха-Маклай. Онъ не зналъ ихъ языка, а потому былъ въ крайне затруднительномъ положеніи. Въ одномъ онъ былъ увѣренъ, что папуасы его не убьютъ изъ одной жестокости или обжорства. Но они его могли убить



Папуасы.

ради забавы, любопытства или корыстолюбія, чтобы завладѣть его имуществомъ.

Любопытство, въ самомъ дѣлѣ, было главнымъ чувствомъ, которое возникло у этихъ дикарей при видѣ

бѣлаго человѣка, раньше никогда не встрѣчавшагося имъ.

Первою попыткою папусовъ было испытать мужество этого бѣлаго человѣка. Когда Миклуха-Маклай выходилъ, они начинали пускать въ него стрѣлы и копья такимъ образомъ, чтобы зацѣпить его, не попадая, однако, въ него; иногда они подходили къ нему совсѣмъ близко, прикасались къ его шеѣ своимъ оружіемъ и угрожали ему ударами. Эти игры были весьма опасны для Миклухи-Маклая. Неловкій могъ его убить по ошибкѣ. Вся одежда его была проколота и голова исцарапана. Но онъ оставался безучастнымъ къ этимъ придиркамъ и въ отвѣтъ на это выказывалъ только спокойное равнодушіе. Все это внушило дикарямъ уваженіе къ нему и дало имъ увѣренность, что они имѣютъ дѣло съ существомъ высшимъ, не похожимъ на нихъ. Вскорѣ папуасы убѣдились, что этотъ человѣкъ, который не имѣлъ иного оружія, кромѣ зонтика, карандаша и памятной книжки, не хотѣлъ имъ дѣлать зла. Благодаря нѣкоторымъ услугамъ, которыя онъ имъ оказалъ своими медицинскими познаніями и одолженіемъ своихъ желѣзныхъ орудій, они увидѣли, что онъ можетъ скорѣе имъ сдѣлать добро, чѣмъ зло. Между тѣмъ Миклуха-Маклай не старался вліять на нихъ или входить въ ихъ дѣла; онъ желалъ только добиться ихъ довѣрія, чтобы приблизить ихъ къ себѣ и изучить ихъ нравы и языкъ. Можно себѣ представить, сколько терпѣнія и душевной силы требовалось отъ Миклухи-

Маклая, чтобы долгіе мѣсяцы провести среди враждебнаго народа, подвергаясь въ то же время частому заболѣванію лихорадкой и всевозможнымъ опасностямъ. Онъ дѣлалъ громадныя усилія, чтобы понять тѣхъ, которые его окружали, и заставить ихъ понимать себя.

Вотъ что пишетъ Миклуха-Маклай объ отношеніи папуасовъ къ нему во время его перваго пребыванія на островѣ Новой Гвинеи: „Жители залива Астролабъ оказались страшно подозрительными, и имъ не нравились мои визиты къ нимъ, хотя сами приходили за табакомъ и разными бездѣлушками, которыя я промѣнивалъ на плоды и овощи. Они слѣдили за каждымъ моимъ шагомъ, въ особенности, когда я подходилъ къ ихъ деревнямъ. Я началъ изучать ихъ языкъ, но изученіе шло медленно, папуасы неохотно и лѣниво отвѣчали на мои вопросы и постоянно жестомъ руки предлагали мнѣ удалиться, показывая на море. Между тѣмъ мои спутники захворали, и мнѣ пришлось приготовлять пищу для троихъ, лѣчить больныхъ, ухаживать за ними, носить воду, рубить дрова, принимать визиты папуасовъ, дѣлать метеорологическія и другія наблюденія. Скоро Уальсона я поставилъ на ноги, но въ началѣ ноября 1871 года почувствовалъ первые пароксизмы лихорадки, которая не покидала меня во все время пребыванія въ Новой Гвинеѣ. Папуасы разныхъ береговыхъ и горныхъ деревень толпами посѣщали меня. Полинезіецъ, который не хотѣлъ принимать лѣкарство, умеръ. Видя, что насъ осталось только

двое, и предполагая большія сокровища въ моей хижинѣ, папуасы дѣлались все нахальнѣе и требовательнѣе и угрожали смертью мнѣ и Уальсону. Я встрѣчалъ ихъ угрозы шутками и попрежнему бродилъ по лѣсу и посѣщалъ ихъ деревни. При моемъ появленіи въ деревняхъ подымалась суматоха. Женщины и дѣти съ визгомъ бросались въ хижины и въ лѣсъ, собаки выли, мужчины съ оружіемъ и крикомъ и воинственнымъ рычаніемъ сбѣгались и окружали меня, пускали стрѣлы и подчасъ совали остріе копій мнѣ въ ротъ или разжимали насильно зубы. Я отправлялся всюду невооруженнымъ, и индиферентное молчаніе и полное равнодушіе къ окружающему было отвѣтомъ на всѣ эти любезности папуасовъ. Дикихъ ставилъ втупикъ мой неизмѣнный индиферентизмъ, я же понялъ сразу, въ чемъ моя сила, и не измѣнялъ своего обращенія съ ними".

Первоначальному сближенію Миклухи-Маклая съ папуасами способствовало излѣченіе одного изъ нихъ, которому свалившееся дерево разбило голову. Перевязывая рану, Миклухѣ-Маклаю пришлось часто видаться съ жителями деревни и такимъ образомъ пріучить ихъ мало-по-малу къ себѣ. Они стали позволять женщинамъ оставаться въ его присутствіи и охотнѣе приносили ему съѣстные припасы въ обмѣнъ на табакъ. Думая также, что Миклуха-Маклай обладаетъ какою-то таинственною силою, папуасы просили его принять подъ свое покровительство женъ и дѣтей, когда имъ была объявлена война сосѣдними деревнями.

Кромѣ того, счастливыя обстоятельства помогали Миклухѣ-Маклаю. Разыскивая однажды какую-то вещь въ своей хижинѣ, онъ напалъ на мысль зажечь голубой бенгальскій огонь, который подарилъ ему капитанъ корабля. Это голубое пламя было замѣчено туземцами; оно было для нихъ сверхъестественнымъ явленіемъ. Они вообразили, что это свѣтъ отъ луны, который туземецъ принесъ съ собою съ неба. Съ этихъ поръ его происхожденіе было для нихъ очевидно. Онъ былъ, по ихъ мнѣнію, ни кто иной, какъ „человѣкъ съ луны". Потомъ новое обстоятельство послужило въ его пользу Однажды туземцы одного селенія обѣщали прислать ему проводниковъ и носильщиковъ для его научныхъ экскурсій, но не сдержали своихъ словъ. Страшно недовольный и разсерженный, что не состоялось его путешествіе, Миклуха-Маклай пошелъ въ деревню и сдѣлалъ имъ строгій выговоръ, сказавъ имъ, что возьметъ людей изъ другой деревни.

На вопросъ одного изъ туземцевъ, въ самомъ ли дѣлѣ онъ на нихъ сердится и накажетъ ихъ за это, онъ отвѣчалъ:

— Вотъ вы увидите!

Когда Миклуха-Маклай возвратился въ свою хижину, въ это время почувствовалось сильное землетрясеніе, которое очень часто бываетъ въ этихъ странахъ—оно происходитъ отъ 10 до 12 разъ въ годъ. Вскорѣ затѣмъ послышались въ нѣкоторомъ разстояніи отъ хижины Миклухи-Маклая крики, стоны и плачъ.

Вся деревня прибѣжала къ нему, не смѣя близко подойти къ его дому, и на колѣняхъ молила и кричала:

— Остановись, прости насъ, мы больше не будемъ!

Въ другой разъ Миклуха-Маклай пилъ чай на небольшой террасѣ своего дома, которая обращена была къ морю. Его спиртовая лампочка опрокинулась неожиданно, и спиртъ продолжалъ горѣть на землѣ въ видѣ небольшого ручейка. Нѣсколько папуасовъ, которые были здѣсь, бросились къ его ногамъ и сказали ему:

— Мы просимъ тебя, не подливай огонь въ море, не зажигай моря.

Еще одно обстоятельство болѣе серьезнаго характера убѣдило папуасовъ, что „человѣкъ съ луны" не простой человѣкъ, какъ они, и что смерть не имѣетъ власти надъ нимъ. Однажды Миклуха-Маклай вошелъ въ самую большую хижину въ одномъ селеніи, которая служила туземцамъ мѣстомъ сборища для мужчинъ —иначе сказать—ихъ клубомъ. Здѣсь они хранятъ свое оружіе, музыкальные инструменты и ведутъ бесѣды между собою. Миклуха-Маклай замѣтилъ, что они что-то сильно спорили насчетъ него. Наконецъ, одинъ туземецъ, котораго онъ довольно хорошо зналъ подъ именемъ Саула, подошелъ къ нему и сказалъ:

— Мы хотимъ узнать, можешь ли ты умереть, какъ мы?

Миклуха-Маклай былъ въ большомъ затрудненіи.

Онъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ, гдѣ бы онъ ни былъ, говорить только одну правду. Онъ часто любилъ повторять индійскую пословицу: „Всего вѣрнѣе на свѣтѣ слово честнаго человѣка“. Онъ сумѣлъ поэтому внушить папуасамъ такое уваженіе къ своему слову, что оно вошло въ поговорку. „Слово Маклая всегда вѣрно себѣ“—говорили они. Если бы онъ сказалъ, что можетъ умереть, какъ всѣ, то уваженіе, которымъ онъ пользовался, могло бы поколебаться, и они пожелали бы произвести опытъ надъ нимъ.

Миклуха-Маклай нѣсколько минутъ не зналъ, что отвѣчать; вдругъ онъ увидалъ стрѣлу, висящую на стѣнѣ; онъ снялъ ее, передалъ Саулу и, ставъ передъ нимъ, сказавъ:

— Испробуй, Саулъ!

Папуасъ помахалъ тяжелымъ оружіемъ, затѣмъ опустилъ его и, повѣсивъ обратно на мѣсто, проговорилъ:

— Ты не предложилъ бы намъ этого, если бъ могъ быть убитымъ.

Съ тѣхъ поръ ему не задавали болѣе подобныхъ вопросовъ.

Во время одного путешествія по горамъ Миклуха-Маклай упалъ и долго лежалъ безъ сознанія. Когда онъ пришелъ въ себя, то услышалъ, какъ туземцы, сопровождавшіе его, говорили другъ другу:

— Ты видишь, онъ движется, значитъ, онъ не можетъ умереть!

Во время другого путешествія Миклуха-Маклай услы-

шалъ, что жители одного селенія хотятъ его убить. Онъ тотчасъ же отправился къ вождю этой деревни и велѣлъ созвать тѣхъ, которые вели заговоръ противъ его жизни. Когда тѣ явились, онъ сказалъ имъ:

— Сейчасъ я иду спать; если вы желаете меня убить, то исполняйте свое намѣреніе какъ можно скорѣе, а именно во время моего сна, пока сонъ не вернулъ мнѣ силъ.

Папуасы были такъ увѣрены въ его громадной силѣ, и особенно, когда онъ самъ дѣлаетъ имъ такой вызовъ, что на другой день утромъ пришли просить у него прощенія и принесли ему подарки.

Это необыкновенное мужество и выдержка характера въ соединеніи съ крайне проницательнымъ умомъ и умѣньемъ распознавать характеръ дикарей дали Миклухѣ-Маклаю невѣроятную власть надъ папуасами.

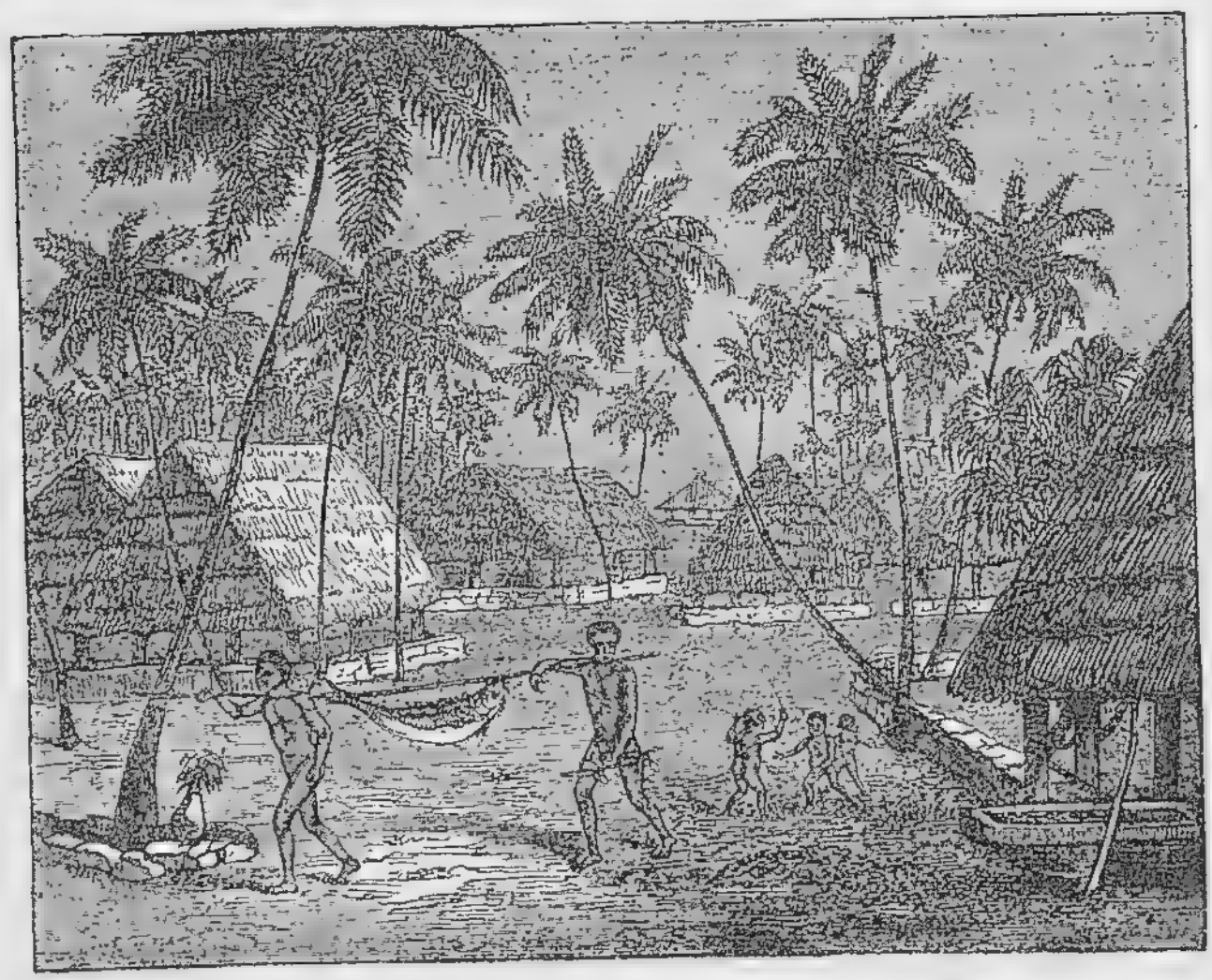
Мы приведемъ еще примѣръ изъ его жизни среди дикарей. Миклухѣ-Маклаю нужно было поѣхать на научныя экскурсіи во внутрь страны, и его сильно безпокоило, что приходилось оставлять все свое имущество и жизненные продукты въ своемъ домѣ, тѣмъ болѣе, что онъ еще плохо понималъ языкъ папуасовъ и не зналъ, какъ заставить ихъ сохранить свое добро. Онъ предполагалъ, что чѣмъ крѣпче онъ будетъ запирать двери, тѣмъ скорѣе явится у нихъ охота проникнуть туда. Поэтому вотъ какой способъ избираетъ онъ. Когда папуасы собрались въ значительномъ числѣ вокругъ его дома, чтобы проститься съ нимъ, онъ по-

мѣстилъ съ обѣихъ сторонъ, сверху и снизу дверной ручки, маленькіе гвоздики, затѣмъ вынулъ изъ кармана клубочекъ съ бѣлыми, очень тонкими нитками, которыя онъ переплелъ съ одного гвоздя на другой, чтобы дверь не могла быть отпертою, не разорвавъ нитки. Показавъ туземцамъ этотъ замокъ, настолько твердый, какъ паутина, онъ погрозилъ имъ пальцемъ и уѣхалъ. Онъ разсчитывалъ только на вѣру папуасовъ въ волшебную силу нѣкоторыхъ вещей. Когда онъ вернулся, нитки были цѣлы.

Болѣе года Миклуха-Маклай провелъ среди папуасовъ, какъ вдругъ онъ серьезно захворалъ. Имъ были собраны многочисленныя записи антропологическаго, метеорологическаго и географическаго характера, которыя онъ зарывалъ время отъ времени на мѣстѣ, условленномъ съ офицерами экипажа „Витязь", для того, чтобы его работы не были потеряны, если бы онъ не былъ найденъ живымъ. Миклуха-Маклай былъ все болѣе и болѣе увѣренъ, что погибнетъ, какъ вдругъ 19 декабря 1872 года онъ увидалъ русскій военный корабль „Изумрудъ", который пріѣхалъ его искать или взять съ собою то, что осталось послѣ него, такъ какъ пронесся слухъ, что Миклуха-Маклай былъ убитъ.

Не безъ сожалѣнія покидалъ путешественникъ этотъ берегъ, который носитъ и будетъ носить имя славнаго ученаго. Съ грустью прощался Миклуха-Маклай со своими друзьями, съ тѣми, которыхъ онъ называлъ „своими людьми", потому что они были въ са-

момъ дѣлѣ преданы ему. Онъ былъ, помимо его воли, ихъ вождемъ и богомъ. Миклуха-Маклай обѣщалъ вернуться къ нимъ тотчасъ же, какъ только ему будетъ возможно. Онъ уѣхалъ на клиперѣ „Изумрудъ“, больной лихорадкой, на островъ Яву, гдѣ обнародовалъ первые результаты своихъ наблюденій...



II.

Пребываніе Миклухи-Маклая у дикарей племени мавара.

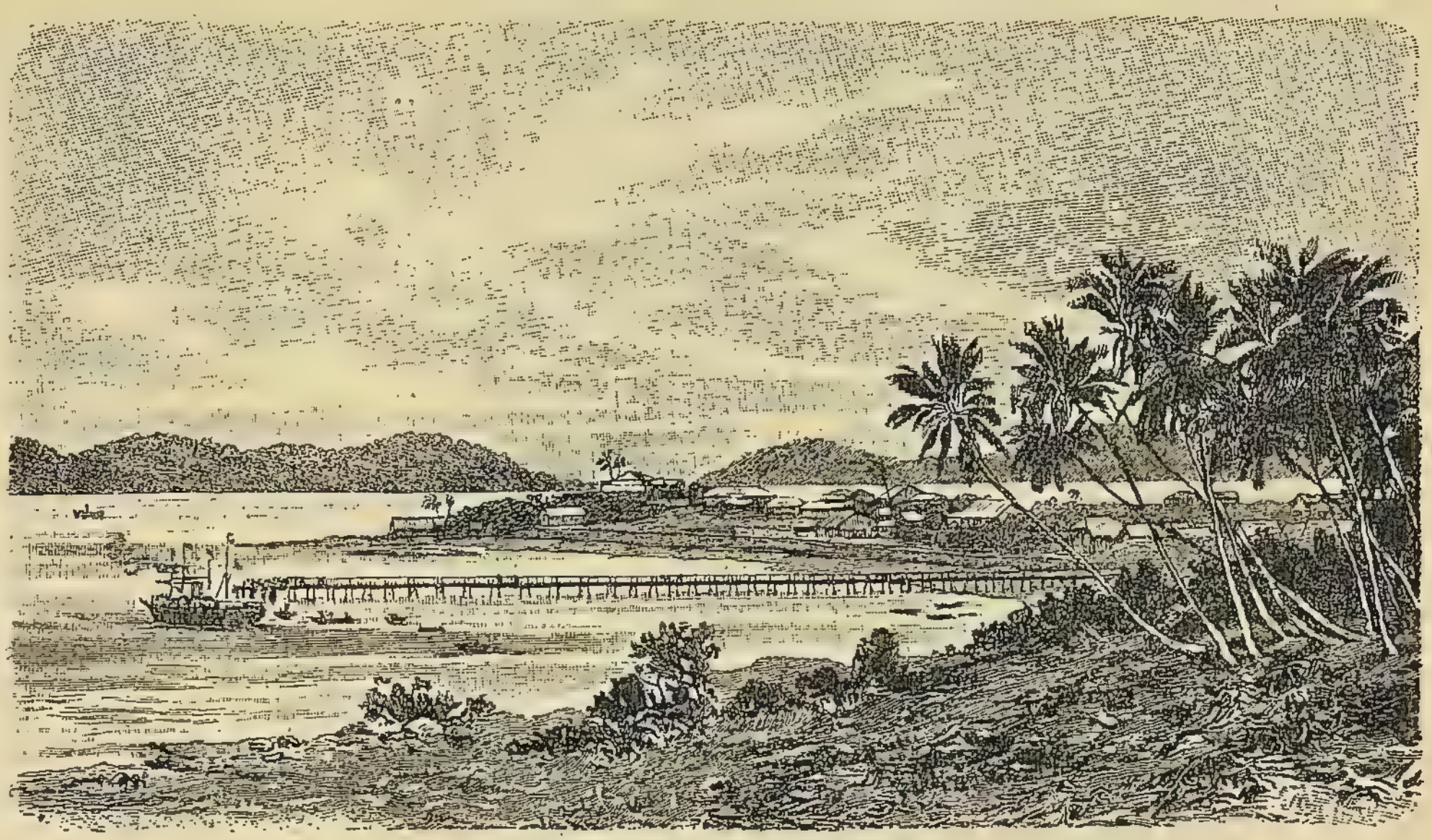
Какъ только Миклуха-Маклай оправился послѣ болѣзни, онъ оставилъ Яву и въ 1873 году направился вторично въ Новую Гвинею. На этотъ разъ предметомъ изслѣдованія былъ избранъ имъ юго-западный берегъ этого острова, Папуа-Ковіай, гдѣ онъ помѣстился на берегу живописной мѣстности, называемой Айва, которая находилась напротивъ архипелага Мавара. Здѣсь онъ не думалъ поселиться надолго, но пріѣхалъ сюда спеціально для научныхъ изслѣдованій по естественной исторіи и этнографіи. Его сопровождали 17 служителей; одни были изъ папуасовъ, другіе изъ индійцевъ. Пребываніе у береговъ Новой Гвинеи продолжалось не болѣе двухъ мѣсяцевъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь энергичный путешественникъ успѣлъ собрать значительное количество научнаго матеріала, несмотря на враждебное отношеніе племени, извѣстнаго своею дикостью и кровожадностью.

„Папуасы были очень изумлены,—пишетъ Миклуха-Маклай, — моимъ намѣреніемъ жить между ними, но обходились со мною дружелюбно и даже очень почтительно. Такъ какъ береговые папуасы Ковіай ведутъ

жизнь кочевую, перемѣщаясь въ своихъ пирогахъ изъ одного залива въ другой, то скоро моя хижина стала центромъ сбора, около которой постоянно толпились пироги жителей Андуліи, Мавара и др. Ихъ начальники ежедневно посѣщали меня, увѣряя въ преданности и дружбѣ".

Познакомившись съ окрестною мѣстностью и оставивъ нѣсколько человѣкъ охранять жилище въ Айвѣ, Миклуха-Маклай рѣшился предпринять далекую экспедицію въ урумбѣ (большая палубная лодка съ каютой въ видѣ хижины посрединѣ) и доѣхалъ до восточнаго берега залива Тритона и отправился въ мѣстность, такъ называемую Варика. Въ сопровожденіи жителей горъ Миклуха-Маклай перешелъ горную цѣпь и посѣтилъ интересное озеро, окруженное со всѣхъ сторонъ горами, гдѣ находилось нѣсколько хижинъ, жители которыхъ отнеслись къ нему очень привѣтливо. Миклуха-Маклай имѣлъ случай видѣть одну изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Остъ-Индскаго архипелага.—„Море съ многочисленными заливами и проливами, отвѣсныя скалы, высокіе хребты горъ съ разнообразными контурами, богатая растительность представляетъ въ Папуа-Ковіай самыя эффектныя комбинаціи, и часто пейзажъ не довольно было назвать красивымъ, но надо было назвать величественнымъ".

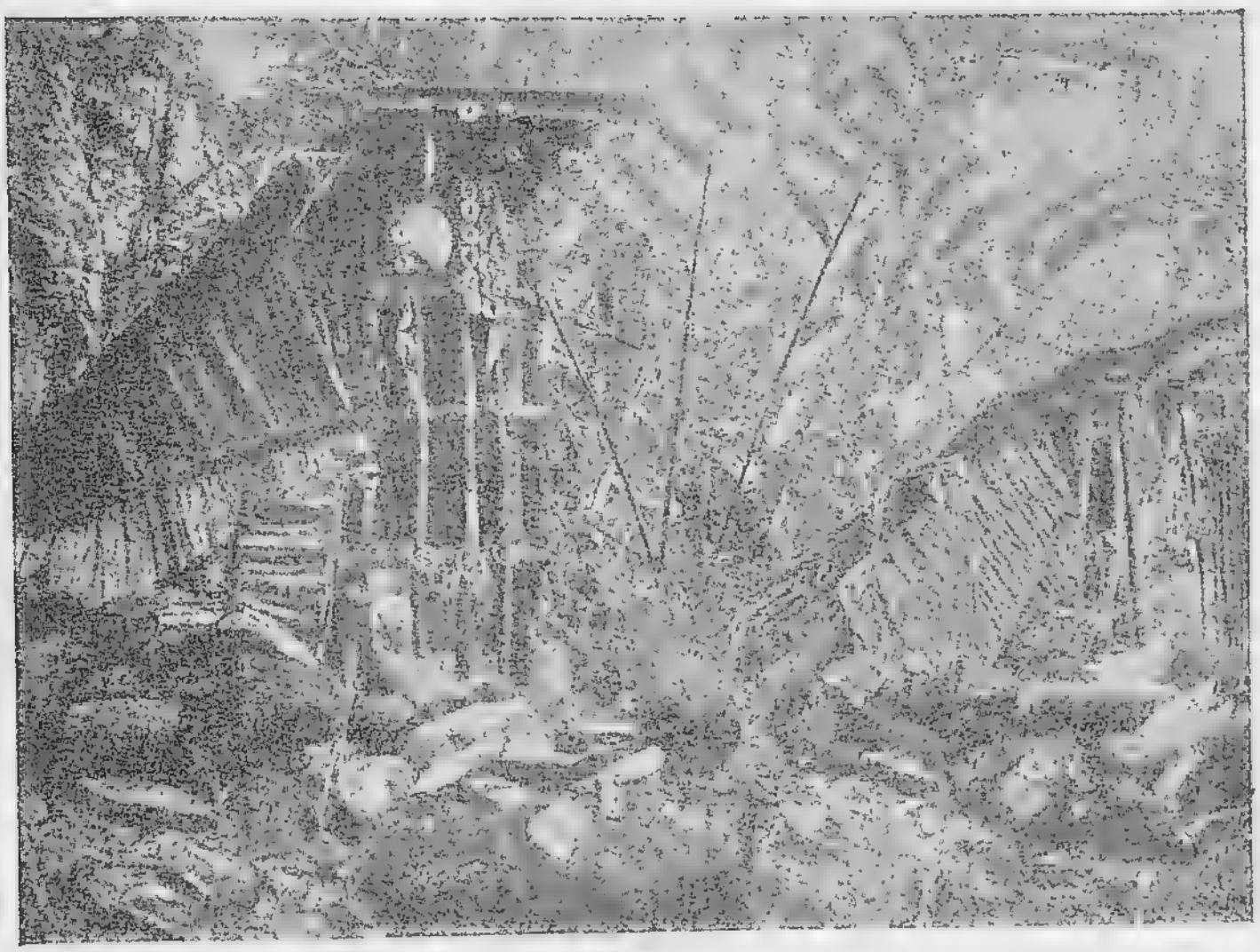
„На всемъ протяженіи берега Ковіай только 3 или 4 постройки можно было назвать хижинами,—пишетъ Миклуха-Маклай;—всѣ остальныя едва заслуживаютъ



Видъ на Новой Гвинеѣ.

названія шалашей. Между ними встрѣчаются такія, въ которыхъ можетъ помѣститься одинъ человѣкъ и то въ лежачемъ положеніи. Причина тому — постоянныя войны между деревнями, нападеніе на берегъ Ковіай враждебныхъ племенъ съ цѣлью убійства, грабежа и добычи рабовъ. Постоянная опасность заставила жителей измѣнить образъ жизни, бросить свои жилища, плантаціи на берегу и обратиться въ водяныхъ номадовъ. Сравнивая папуасовъ Ковіай съ жизнью папуасовъ берега Маклая, встрѣчаемъ большое различіе между обоими населеніями. Хотя папуасы Ковіай знакомы съ желѣзомъ и разными орудіями, хотя и познакомились съ одеждою и огнестрѣльнымъ оружіемъ и носятъ серебряныя и даже золотыя украшенія, но они остаются номадами. Недостатокъ пищи вслѣдствіе неимѣнія плантацій и домашнихъ животныхъ заставляетъ ихъ скитаться по заливамъ за поискомъ морскихъ животныхъ, за ловлею рыбъ, бродить по лѣсамъ за добываніемъ нѣкоторыхъ плодовъ, листьевъ, корней и т. д. На вопросъ при встрѣчѣ: „Куда?“—или: „Откуда?“—я всегда почти получалъ отвѣтъ отъ папуасовъ: „Ищу“ или: „искалъ“—что поѣсть. Живутъ они съ женами и дѣтьми въ крытыхъ пирогахъ, въ которыхъ помѣщается все ихъ имущество, и только на ночь или въ свѣжую погоду они пристаютъ на песчаный берегъ, который имъ служитъ станціею“.

Тутъ Миклуха-Маклай имѣлъ случай еще разъ показать, какое вліяніе имѣла его смѣлость и рѣшимость



Хижина папуа.

на самыя жестокія натуры. Во время одной изъ его экскурсій жители архипелага Мавара, сопровождаемые своимъ вождемъ, пришли въ деревню, гдѣ жилъ Миклуха-Маклай. Они разграбили его хижину, убили жену начальника, которая со своимъ ребенкомъ—десятилѣтнею дочерью—спряталась въ домъ путешественника. Эта дѣвочка очень часто приходила играть къ Миклухѣ-

Маклаю, и изъ личной вражды къ европейцу они разрѣзали ея тѣло на куски.

Когда путешественникъ пріѣхалъ и нашелъ свой домъ опустошеннымъ и окровавленнымъ, онъ объявилъ людямъ своей свиты, что останется въ Айвѣ до тѣхъ поръ, пока не накажетъ вождя этого племени. Тогда 15 человѣкъ изъ его свиты пришли сказать, что они покидаютъ его, и только двое остались вѣрны ему и согласились раздѣлить его участь; однако, рѣшимость двоихъ товарищей устыдила остальныхъ и побудила другихъ трусовъ возвратиться къ своимъ обязанностямъ.

Нѣсколько недѣль прошло, пока Миклуха-Маклай получилъ возможность привести въ исполненіе свою угрозу. Онъ самъ не зналъ, какъ поступитъ въ данномъ случаѣ и какъ накажетъ этого дикаря, когда однажды ему объявили, что вождь племени мавара высадился въ сопровожденіи большого числа людей на тотъ берегъ, гдѣ жилъ Миклуха-Маклай. Тотчасъ его рѣшеніе было принято. Онъ сообщилъ объ этомъ только одному папуасу, которому вполнѣ довѣрялъ, и спросилъ его, не желаетъ ли онъ помочь ему схватить и наказать вождя мавара. Папуасъ согласился сопровождать Миклуху-Маклая съ тѣмъ условіемъ, чтобы нашъ путешественникъ шелъ впереди.

Миклуха-Маклай беретъ свой револьверъ и крѣпкую веревку и отправляется къ лодкѣ, гдѣ находится предводитель мавара. Этотъ вождь былъ громаднаго

роста, съ лицомъ дикаго звѣря. На него бросается нашъ маленькаго роста путешественникъ, схватываетъ его за горло и просовываетъ револьверъ между его зубами; тащитъ его на берегъ и кричитъ папуасамъ, которые окружали его:

— Вотъ вождь мавары, который совершилъ убійство въ моемъ домѣ; я беру его плѣнникомъ!

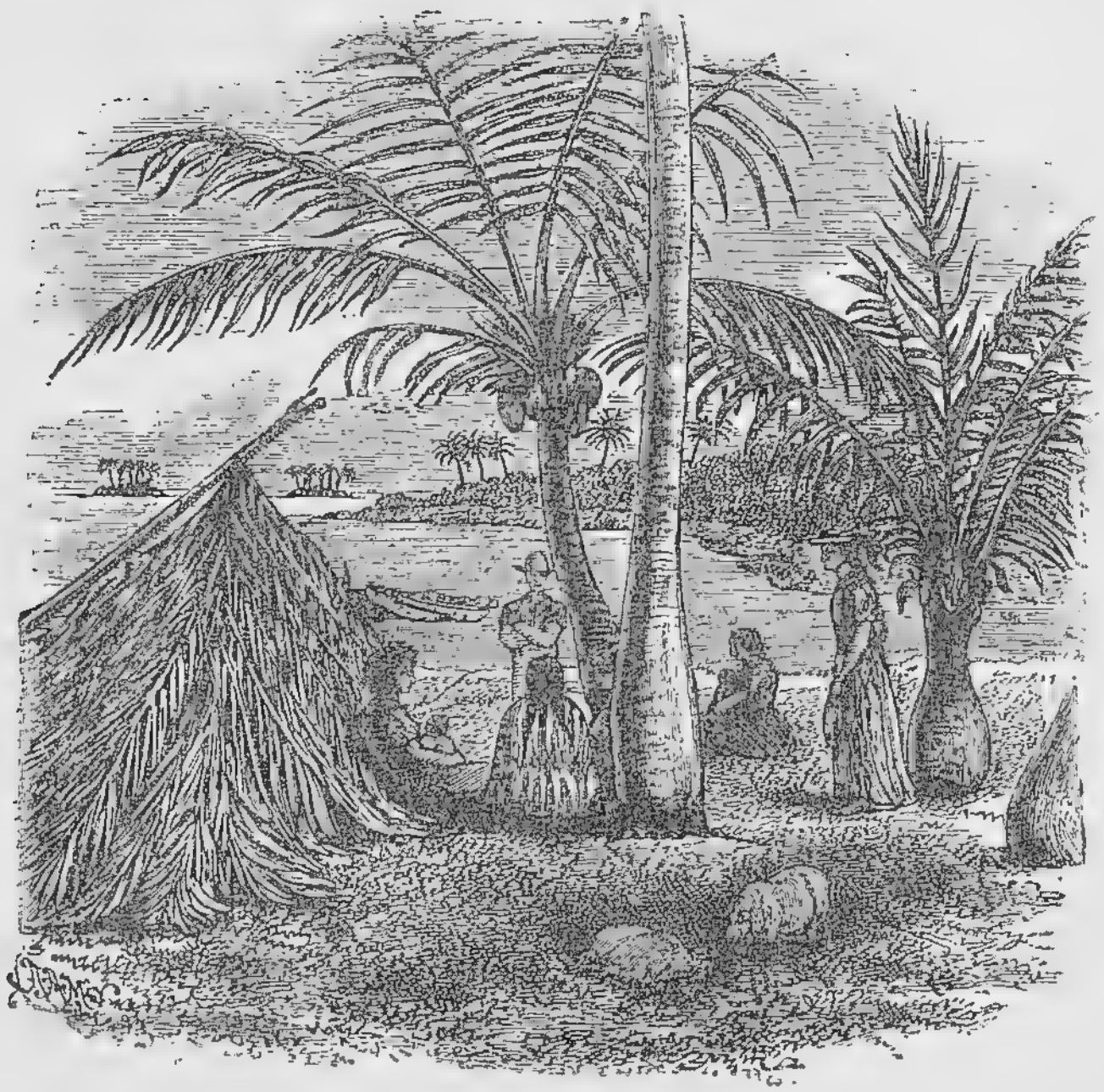
Онъ приказываетъ трясущагося отъ ужаса дикаря крѣпко связать по рукамъ и по ногамъ. Вооруженные папуасы были въ большомъ недоумѣніи, что имъ предпринять и что дѣлать. Нѣкоторые спрятались въ кусты, другіе приняли угрожающій видъ.

Миклуха-Маклай положилъ свой револьверъ за поясъ, подошелъ къ нимъ и сказалъ:

— Я вамъ не сдѣлаю зла. Я сердитъ на вашего вождя, но не на васъ. Сложите оружіе передъ мною, помогите мнѣ отнести этого человѣка въ мою лодку, я вамъ дамъ за это табаку...

Покоривъ ихъ этими словами и соблазнивъ ихъ табакомъ, Миклуха-Маклай достигъ того, что папуасы помогли ему уложить въ лодку своего вождя и весь багажъ путешественника. Маклуха-Маклай велѣлъ привести жену плѣнника и, обѣщая ей даровать жизнь, предложилъ отвезти ее вмѣстѣ съ мужемъ. Она съ поспѣшностью отказалась отъ такого предложенія и, повидимому, была рада избавиться отъ такого ужаснаго мужа. Вождь мавары былъ отданъ въ руки голландскихъ властей и посаженъ въ тюрьму, а Миклуха-

Маклай уѣхалъ на островъ Амбоинъ, откуда черезъ Тернате, Монадо, Горонтало и Макассаръ вернулся на Яву, гдѣ жилъ до 1875 года. Оттуда онъ ѣздилъ на полуостровъ Малакку и сдѣлалъ цѣлый рядъ новыхъ экскурсій и затѣмъ въ ученыхъ трудахъ изложилъ главные результаты своихъ научныхъ путешествій.



III.

Возвращеніе къ друзьямъ-папуасамъ на Маклаевомъ берегу.

Въ 1876 году Миклуха-Маклай рѣшилъ, наконецъ, сдержать свое обѣщаніе, данное друзьямъ-папуасамъ на Маклаевскомъ берегу, въ Новой Гвинеѣ. Посѣтивъ по пути островъ св. Давида, Адмиральтейскіе острова и другіе, онъ, наконецъ, вернулся *къ себѣ*, т. е. на берегъ Маклая, куда пріѣхалъ съ тремя слугами, съ сотнею ящиковъ, съ двумя деревянными домами, которые ему построили въ Сингапурѣ...

Съ восторгомъ былъ встрѣченъ Миклуха-Маклай папуасами, ничто не было ими забыто за это время. Онъ нашемъ своихъ друзей болѣе преданными ему, чѣмъ они были ранѣе, тѣмъ болѣе, что онъ сдержалъ свое обѣщаніе и вернулся къ нимъ. Они видѣли, что Миклуха-Маклай вѣренъ своему слову. Нашъ путешественникъ могъ свободно и безъ страха дѣлать многочисленныя прогулки во внутрь страны и производить изслѣдованія на лодкѣ на 150 миль вдоль маклаевскаго побережья. Всѣ селенія старались наперерывъ оказывать ему радушное гостепріимство.

Продолжая свои научныя изслѣдованія, Миклуха-

Маклай постепенно усовершенствовался въ изученіи папуаснаго языка, который онъ началъ постепенно понимать. Въ то же время онъ пользовался своимъ громаднымъ вліяніемъ, чтобы помѣшать папуасамъ вести постоянныя войны.

„Мое вліяніе на туземцевъ,—пишетъ Миклуха-Маклай,—оказалось настолько сильно, что мнѣ удалось совершенно прекратить во все время моего пребыванія постоянныя междоусобныя войны. Эти войны имѣли болѣе характеръ убійствъ, чѣмъ войнъ. Каждое убійство вело къ новымъ репрессаліямъ и такимъ образомъ всѣ войны состояли изъ рядъ вендеттъ *). Войны страшно вредили всему населенію, такъ что туземцы боялись отходить на нѣсколько часовъ отъ своихъ селеній. Вслѣдствіе моего положенія и авторитета, какъ человѣка „съ луны“, я имѣлъ возможность положительно запретить войны и вскорѣ увидѣлъ хорошіе результаты этого запрещенія“.

— Одною изъ главныхъ причинъ междоусобій, или войнъ,—пишетъ Миклуха-Маклай далѣе,—было повѣріе, что смерть происходитъ отъ „Онимъ“. „Онимъ“—заговоренный съ какою-нибудь цѣлью предметъ, который приготовили враги умершаго или враги его семьи или враги деревни, въ которой онъ жилъ. При смерти туземца родственники и друзья его собираются и обсуждаютъ, въ какой деревнѣ и кѣмъ былъ пригото-

*) Кровомщеній.

Нападеніе папуасовъ.

вленъ „Онимъ“. Долго перебираютъ они всѣхъ недруговъ покойнаго, но не забывая при этомъ своихъ личныхъ счетовъ. Наконецъ, деревня, гдѣ живетъ недругъ,

открыта, виновникъ смерти или болѣзни найденъ. Составляется планъ похода, подыскиваются союзники, и война объявлена.

Возвратившись черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ продолжительнаго научнаго изслѣдованія въ одну деревню, Миклуха-Маклай засталъ ее всю въ большомъ волненіи. Одинъ туземецъ, совершенно здоровый человѣкъ, 25-ти лѣтъ, умеръ черезъ два или три дня послѣ того, какъ захворалъ. Родные требовали объявить войну одной горной деревнѣ, которая часто обвинялась въ колдовствѣ. Много труда стоило Миклухѣ-Маклаю отговорить ихъ отъ этого похода. Черезъ нѣсколько дней онъ услышалъ, что братъ умершаго, мальчилъ 9 или 10 лѣтъ, былъ укушенъ змѣей, когда ловилъ рыбу со своимъ отцомъ, и вскорѣ послѣ того умеръ. Это происшествіе оставило сильное впечатлѣніе. У жителей явилась вновь потребность отомстить. Они утверждали, что нужно положить конецъ всѣмъ этимъ несчастіямъ походомъ, иначе всѣ они могутъ помереть. Война была неизбѣжна, и всѣ о ней только и говорили: старики, дѣти и женщины, а молодежь готовила оружіе. Миклуха-Маклай не могъ оставаться равнодушнымъ и рѣшилъ запретить войну.

„Я обдумалъ планъ,—пишетъ Миклуха-Маклай,—который долженъ былъ произвести впечатлѣніе. Придя въ обычный часъ (передъ заходомъ солнца) въ деревню и замѣтивъ, что дикари интересуются моимъ мнѣніемъ, я сказалъ:—хотя очень жаль отца, потеряв-

шаго двухъ сыновей, но что войны все-таки не должно быть".

Вѣсть, что Маклай говорилъ: „войны не должно быть", облетѣла мигомъ всю деревню. Набралась большая толпа, и почти всѣ старики обступили хижину, гдѣ я находился, и убѣждали, что война положительно необходима. Разубѣждать и доказывать несостоятельность ихъ теорій было бы большимъ промахомъ. Я выслушалъ ихъ и, собираясь уходить, повторилъ тѣмъ же обыкновеннымъ голосомъ: „войны не должно быть: если вы отправитесь въ походъ въ горы, съ вами, со всѣми людьми Горенду и Бонгу *), случится несчастіе". Наступило торжественное молчаніе, затѣмъ послышались вопросы:

— Что случится?—Что будетъ?—Что Маклай сдѣлаетъ?

— Я сказалъ: „сами увидите, если пойдете".

Каждый изъ нихъ старался разгадать бѣду... Не успѣлъ я дойти до воротъ моей усадьбы, какъ одинъ старикъ нагналъ меня и, запыхавшись отъ ходьбы, проговорилъ:

— Если люди Бонгу отправятся въ горы, не случится ли землетрясенія?

Этотъ странный вопросъ показалъ мнѣ, что слова мои произвели эффектъ.

— Нѣтъ, этого Маклай не говорилъ,—сказалъ я,—

---

*) Названіе мѣстностей.

но сказалъ, что случится тогда большая бѣда, или: „танринъ“.

Тогда онъ пустился въ обратный путь и сказалъ: —„Я вѣдь говорилъ,—„тангринъ“, если пойдемъ!“

„Черезъ недѣли двѣ пришелъ ко мнѣ житель деревни Горенду, старый мой пріятель, и сказалъ, что они рѣшили покинуть деревню, рѣшили выселиться, такъ какъ всѣ перемрутъ, если останутся въ этой деревнѣ... Мы хотимъ побить племя „Манатаско“, да нельзя, Маклай не хочетъ“.

„По случаю моего отъѣзда я не могу сказать, приведенъ ли въ исполненіе проектъ выселенія“,—пишетъ Миклуха-Маклай.

„Разъ возведя меня въ санъ „Каарамъ-тамо“—человѣкъ съ луны,—говоритъ онъ далѣе,—и придавъ мнѣ неземное происхожденіе, дикари каждый мой поступокъ, каждое мое слово разсматривали съ этой точки зрѣнія. Я не старался разубѣждать ихъ въ этомъ, потому что подобное убѣжденіе избавляло меня отъ ношенія оружія и предохраняло отъ многихъ опасностей. Ужъ третій годъ ни одинъ папуасъ не перешагнулъ еще порога моего дома; незначительный жестъ бываетъ достаточенъ, чтобы удержать ихъ въ отдаленіи; мой пристальный взглядъ наноситъ вредъ здоровымъ и исцѣляетъ больныхъ, по мнѣнію папуасовъ“.

Послѣднее пребываніе Миклухи-Маклая въ Новой Гвинеѣ продолжалось до конца ноября 1877 года. Покидая Сингапуръ, Миклуха-Маклай получилъ обѣщаніе

Кокосовыя и саговыя пальмы.

отъ капитана англійскаго корабля пріѣхать за нимъ черезъ годъ. Однако прошло 22 мѣсяца со времени его возвращенія на Маклаевскій берегъ, но никто не пріѣзжалъ за нимъ. Миклуха-Маклай уже считалъ себя забытымъ, когда вдругъ увидалъ европейскій корабль, направлявшійся къ его берегу. Первое впечатлѣніе путешественника было не радостное, а, скорѣе, непріятное при видѣ этого корабля; такое чувство, какое люди испытываютъ, когда ихъ безпокоятъ неожиданнымъ визитомъ. Чего хотятъ эти люди и почему желаютъ нарушить его покой? Но не о своемъ спокойствіи долженъ былъ теперь думать Миклуха-Маклай, а о той научной жатвѣ, которой долженъ былъ воспользоваться цивилизованный міръ.

Съ грустью прощался Миклуха-Маклай со своими друзьями и, покидая свои два дома, свои плантаціи кокосовыхъ и банановыхъ деревьевъ, отдалъ все свое имущество подъ охрану туземцевъ... Онъ уѣхалъ, чтобы разработать тотъ обильный матеріалъ, который долженъ былъ обнародовать. Самую свѣтлую память оставилъ русскій ученый въ Новой Гвинеѣ среди папуасовъ. Наврядъ ли могли миссіонеры или колонизаторы пользоваться еще большимъ вліяніемъ, какимъ пользовался онъ среди этого дикаго племени!

Мысль, что станетъ съ этою землею и съ этими людьми послѣ его отъѣзда, сильно безпокоила его. Онъ предвидѣлъ, что подъ предлогомъ цивилизаціи могутъ пріѣхать сюда грубые, хищные торговцы, алчные сол-

даты, фанатическіе миссіонеры, которые подвергнутъ населеніе жестокимъ насиліямъ. Онъ видѣлъ, какъ почти во всѣхъ колоніяхъ европейцы вносили въ среду туземцевъ только новые пороки, раздраженіе и жестокость; нерѣдко они подвергали эти племена окончательному уничтоженію, предварительно ихъ ограбивъ. Особенно возмущался нашъ путешественникъ торговлею черными, которыхъ продавали на три года какъ будто по добровольному контракту. Онъ рѣшилъ употребить всѣ усилія, чтобы охранить народонаселеніе Маклаевскаго берега отъ этого злоупотребленія, а также отъ продажи среди папуасовъ водки и огнестрѣльнаго оружія и гарантировать имъ земельную собственность.

IV.

Нравы и обычаи папуасовъ.

Итакъ, мы знаемъ, что Миклуха-Маклай въ 1871 году высадился впервые на берегу Новой Гвинеи.

Много лѣтъ изучалъ онъ неизвѣстную страну и ея жителей. Наблюденія Миклухи-Маклая даютъ намъ интересную картину этого уголка земного шара и рисуютъ намъ жизнь первобытныхъ племенъ, населяющихъ эти края.

Во время своихъ странствованій по Новой Гвинеѣ путешественникъ познакомился съ побережными жителями всей бухты Астролябіи и съ жителями сосѣднихъ островов, близъ мыса Дюперре, которые онъ назвалъ архипелагомъ „Довольныхъ людей". Населеніе островов было довольно плотное, по расчету Миклухи-Маклая, до 3,500 или 4,000 жителей; по горамъ и долинамъ были разбросаны около 80-ти деревень по 45 или 50 человѣкъ въ каждой изъ нихъ. Такимъ образомъ, ему представлялось обширное поле для наблюденій. Одно только мѣшало его научнымъ изслѣдованіямъ, — это чрезмѣрное разнообразіе нарѣчій въ деревняхъ.

Въ своихъ сочиненіяхъ Миклуха-Маклай подробно

описываетъ природу Новой Гвинеи и нравы ея первобытныхъ жителей.

„Мѣстность берега Маклая вся покрыта густымъ лѣсомъ и очень гориста,—пишетъ путешественникъ.— Когда подъѣзжаешь на кораблѣ къ бухтѣ Астролябіи, то не видно ни малѣйшихъ признаковъ человѣческаго жилья, только изрѣдка поднимается столбомъ дымъ, который указываетъ на близость человѣка. Весь берегъ сплошь покрытъ густымъ лѣсомъ. Разсматривая его внимательно въ зрительную трубу, видишь отдѣльныя группы кокосовыхъ пальмъ и спрятанные въ кустарникахъ челноки папуасовъ. Тропинка, идущая съ морского берега въ лѣсъ, приводитъ въ пальмовую рощу, среди которой, на открытомъ мѣстѣ, въ тѣни кокосовыхъ и банановыхъ пальмъ, стоятъ хижины дикарей. Хижины папуасовъ поднимаются только на $^1/_2$ метра отъ земли, и поэтому кажется, какъ будто онѣ состоятъ изъ однѣхъ крышъ. Онѣ очень хорошо и плотно выстроены, а двери поднимаются на $^1/_2$ метра отъ земли, чтобы предохранять избы отъ свиней. Жилища трехъ родовъ: для одного человѣка, для семьи и общественныя. Первыя очень маленькія; семейныя—въ 10 и 15 шаговъ, а общественныя хижины очень большія и открыты со всѣхъ сторонъ; онѣ служатъ спальнею для молодыхъ людей и гостей. Въ нихъ помѣщается толстый выдобленный древесный стволъ, который лежитъ на двухъ перекладинахъ. Этотъ стволъ называется „барумъ“. При ударѣ толстой палкой онъ издаетъ глухой и сильный звукъ,

который слышенъ на далекое разстояніе. Всѣ важныя событія въ жизни папуасовъ сообщаются путемъ этихъ ударовъ по сосѣднимъ деревнямъ: приближеніе враговъ, смерть кого-либо и т. д. Въ каждой деревнѣ есть свой искусный звонарь.

Вблизи хижинъ стоятъ подмостки, напоминающія столъ или скамью, вышиною въ 1 или $2^1/_2$ метра, которыя называются „барла". Они служатъ мѣстомъ трапезы и отдыха для мужчинъ. Когда ѣда готова, она ставится на „барла" въ деревянныхъ блюдахъ; гости и хозяева садятся на эти скамьи и уничтожаютъ свою пищу, не будучи обезпокоены безконечнымъ числомъ свиней и собакъ, которыя блуждаютъ по деревнямъ; когда они кончаютъ свою пищу, остатки убираются и папуасы ложатся на эти барла, которые служатъ имъ теперь вмѣсто дивана или постели. Этими скамьями могутъ пользоваться одни мужчины, женщины всегда лежатъ на полу.

Деревня папуасовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинъ, группами расположенныхъ вокругъ открытаго, очень просторнаго и тѣнистаго мѣста. Жители цѣлыми днями занимаются здѣсь своими домашними работами. Передъ каждою хижиной разводится огонь, на которомъ домохозяева готовятъ себѣ пищу. Домъ служитъ убѣжищемъ папуасу только ночью и въ дурную погоду, а также кладовой для продуктовъ.

Подъ крышею находится комната съ особою дверью; въ нее можно подняться посредствомъ лѣстницы. Здѣсь

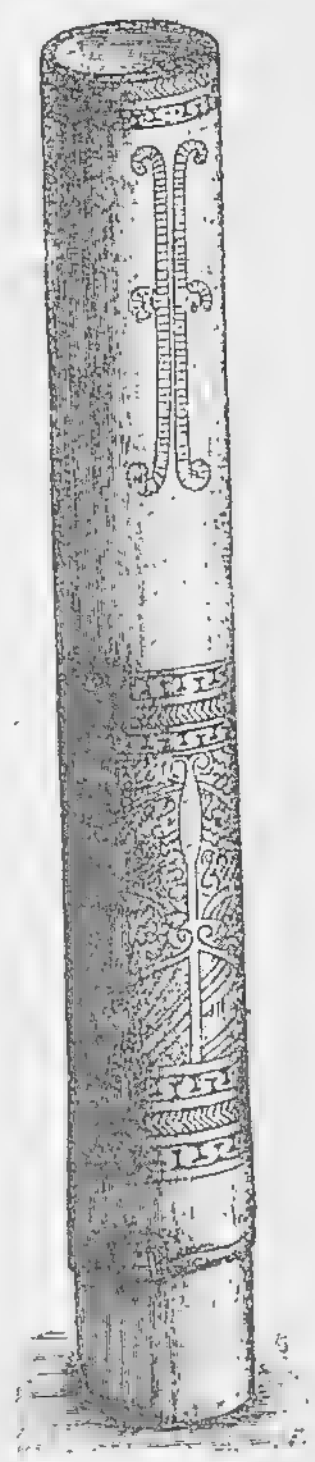
Свайныя постройки въ зап. части Новой Гвинеи.

хранятся фрукты, овощи и всякая утварь, употребляемая по праздникамъ. Вдоль стѣны каждой хижины стоятъ высокія скамьи. Кромѣ того, здѣсь находится нѣсколько паръ копій, стрѣлъ, а также разныя принадлежности для охоты и рыбной ловли. Большія и открытыя жилища украшены многочисленными нижними челюстями свиней, заколотыхъ во время торжественныхъ дней, и черепами съѣденныхъ рыбъ.

Жители берега Маклая не умѣютъ добывать огонь. Когда Миклуха-Маклай спрашивалъ ихъ объ этомъ, то они положительно не понимали его вопроса и даже находили его смѣшнымъ. Они говорили: „если у одного погаснетъ огонь, то онъ найдется у другого; если во всей деревнѣ погаснетъ огонь, то найдется въ другой". Нѣкоторые туземцы говорили, что помнятъ отъ отцовъ и дѣдовъ, что было время, когда у людей вовсе не было огня и имъ приходилось ѣсть сырую пищу, отчего была болѣзнь десенъ (цынга). Поэтому папуасы всегда и всюду носятъ съ собой горящіе угли, если они идутъ на плантаціи или въ горы—въ дальнее странствіе, или отправляются въ морское путешествіе. Остающіеся жители въ деревняхъ никогда не забываютъ поддерживать огонь. Даже ночью горитъ небольшой огонь и согрѣваетъ ихъ отъ холодной ночи. Жители горъ умѣютъ разводить огонь путемъ тренія. Но этотъ способъ добыванія огня тянется иногда около получаса, поэтому горные папуасы стараются не упускать его.

Пища папуасовъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ

растеній, т.-е. плодовъ и овощей, которые въ теченіе цѣлаго года созрѣваютъ на ихъ плантаціяхъ или вокругъ ихъ дома. У нихъ произрастаютъ: кокосовая пальма, банановыя и саговыя деревья, сахарный тростникъ и другія растенія тропическихъ странъ.



Бамбукъ.

Мясная пища употребляется довольно рѣдко, главнымъ образомъ ѣдятъ свиней и собакъ, которыхъ разводятъ въ довольно большомъ количествѣ. Свиней закалываютъ обыкновенно въ праздничные дни, и нѣсколько семей дѣлятъ одну свинью между собой. Изъ пресмыкающихся употребляютъ большихъ ящерицъ въ вареномъ видѣ, изъ насѣкомыхъ—большихъ жуковъ также въ вареномъ видѣ. Ѣдятъ рыбъ, которыхъ ловятъ сѣтями или убиваютъ копьями.

Папуасы берега Маклая не имѣютъ понятія о соли, но они варятъ свою пищу съ небольшимъ количествомъ морской воды... Обыкновенно они прибавляютъ $^1/_3$ морской воды къ прѣсной. Кромѣ того, они вылавливаютъ деревья, долго пролежавшія въ морской водѣ и впитавшія въ себя морскую соль; сжигая эти деревья, они получаютъ соленую золу, которую и поѣдаютъ съ жадностью. Такіе куски дерева, въ видѣ подарка, преподносятся жителямъ горъ.

Папуасы имѣютъ опьяняющій напитокъ, который они получаютъ изъ листьевъ и кореньевъ одного куста, называемаго „кей“.

Главный трудъ при приготовленіи пищи ложится на женщинъ: онѣ моютъ, чистятъ плоды, носятъ дрова и воду, разводятъ огонь. Мужчины разрѣзаютъ своими костяными кинжалами или бамбуковыми ножами плоды, наливаютъ воду въ горшки и становятъ ихъ на огонь. Когда пища готова, мужчины выкладываютъ ее на деревянныя блюда и распредѣляютъ ее среди присутствующихъ. Въ торжественные дни пища готовится исключительно мужчинами. Въ повседневной жизни мужчины готовятъ себѣ, женщины—дѣтямъ и самимъ себѣ. Мужчины и женщины никогда не ѣдятъ вмѣстѣ съ одного блюда.

Кухонная утварь состоитъ изъ горшковъ различной величины и деревянныхъ блюдъ. Горшки приготовляются на сосѣднихъ островахъ и прибрежныхъ селеніяхъ. Деревянныя блюда дѣлаются весьма искусно; они производятся каменными и костяными инструментами, полируются кусками раковинъ и кремня и натираются черною краскою. Деревянная утварь и оружіе составляютъ главное богатство папуасовъ и являются предметами обмѣна. Для ѣды папуасы употребляютъ родъ вилки (небольшая заостренная палочка), ложки (маленькія раковины или маленькая кокосовая скорлупа) и ножа, сдѣланнаго изъ кости свиньи или кенгуру. Для выскабливанія кокосоваго орѣха папуасы

имѣютъ очень оригинальный инструментъ, а именно: простую, гладкую раковину, въ которой посредствомъ камня вырѣзаны зубцы.

Главныя орудія папуасовъ составляютъ каменный топоръ, ножи, сдѣланные изъ кости кенгуру, свиньи или изъ бамбука, а также кремни и маленькія раковины.

Главный инструментъ, которымъ папуасы выдѣлываютъ свои ладьи и оружіе—топоръ, сдѣланный изъ камня.

„Когда осматриваешь постройки папуасовъ или ладьи, утварь и оружіе и при этомъ каменный топоръ, а также кремни и раковины, которыми они обдѣлываютъ эти предметы,—писалъ Миклуха-Маклай,—можно удивляться громадному терпѣнію и искусству этихъ дикарей. Особенно удивляютъ гребни и стрѣлы, сдѣланные весьма удачно“.

Оружіе дикарей состоитъ изъ лука, изъ стрѣлъ большихъ и тяжелыхъ или изъ стрѣлъ болѣе легкихъ, также изъ дубинъ, рогатокъ и т. д.

Единственнымъ одѣяніемъ мужчинъ и женщинъ служитъ особаго рода кусокъ полотна, приготовленнаго изъ луба и выкрашеннаго въ красную краску, который они носятъ вокругъ пояса. Иногда болѣе длиннымъ кускомъ они прикрываютъ себѣ плечи во время утренняго и вечерняго холода. Кромѣ того, мужчины и женщины носятъ на плечахъ по два мѣшка... Мужчины кладутъ въ нихъ охотничьи и рыболовныя принадлежности, женщины — иногда плоды и овощи

со своихъ плантацій и новорожденныхъ дѣтей или поросятъ и щенятъ, за которыми онѣ очень ухаживаютъ.

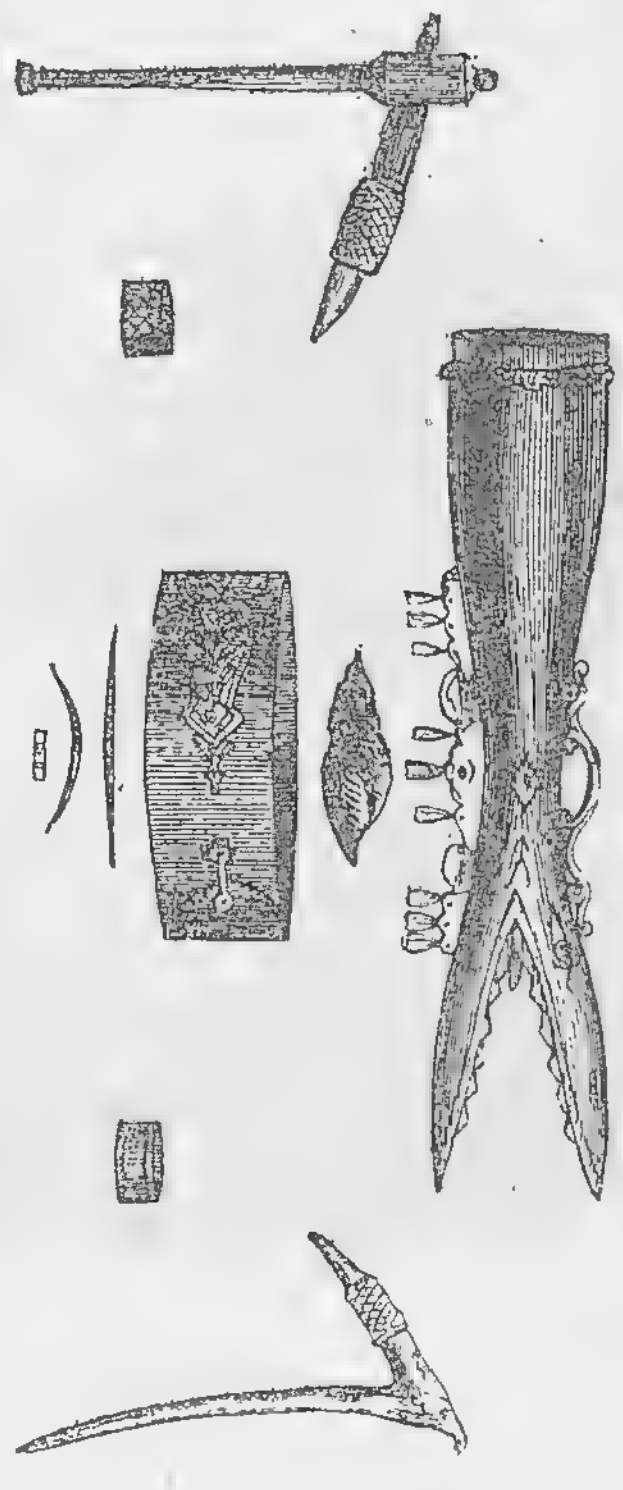
Желая нравиться, папуасы обвѣшиваютъ себя всевозможными украшеніями: они носятъ ожерелья изъ клыковъ дикихъ свиней, или собачьихъ зубовъ, или же раковинъ.

Въ ушахъ они носятъ кольца, блестящіе камни, раковины и т. д. Мужчины оказываютъ особую заботливость волосамъ, изъ которыхъ они дѣлаютъ прически въ видѣ большихъ узловъ, въ которые втыкаютъ бамбуковые гребни, перья.

Женщины большею частью обрѣзаютъ свои волосы очень коротко, такъ какъ не имѣютъ времени заниматься ими. Волосы папуасовъ чрезвычайно жесткіе, сухіе и вьющіеся, растутъ въ видѣ мелкихъ буклей или локоновъ; у молодежи они очень коротки и густы, у лицъ взрослыхъ достигаютъ значительной длины и образуютъ прочную курчавую шевелюру,—гордость и славу папуасовъ. Лицо украшено также курчавою бородою, только въ молодости папуасы бреютъ или вырываютъ ее... Лицо нѣсколько продолговато, лобъ плоскій, скулы выдающіяся, носъ большой, толстый у основанія и съ широкими ноздрями. Черезъ носовую перегородку, въ которой дѣлается отверстіе еще въ дѣтствѣ, продѣваются для украшенія бамбуковыя палочки, длинные камушки, раковины. Ротъ у папуасовъ большой, губы толстыя, вздернутыя кверху.

Вся кожа папуасовъ (коричнево-темнаго цвѣта,

иногда она бываетъ болѣе свѣтлая) насѣкается, чтобы вызвать образованіе выпуклыхъ рубцовъ, а также расписываются лицо, грудь, руки—пятнами и всевозможными рисунками, красными и черными цвѣтами, посредствомъ тлѣющаго угля и цвѣтной глины.



Оружія папуасовъ.

Очень немногія плантаціи папуасовъ находятся вблизи деревень, большинство изъ нихъ укрываются гдѣ-нибудь въ лѣсу отъ нападенія враговъ.

Мѣсто, предназначаемое для плантацій, очищается отъ деревьевъ съ помощью каменнаго топора, сухіе сучья и кусты сжигаются и весь кусокъ земли обносится заборомъ изъ тростника, чтобы предохранить его отъ свиней, которыя могли бы повредить молодымъ плантаціямъ. Затѣмъ земля взрывается и въ разстояніи одного метра другъ отъ друга разсаживаются растенія такимъ образомъ, что бананы, сахарный тростникъ и другія южныя растенія чередуются другъ съ другомъ. Въ мѣсяцъ плантація бываетъ готова.

Папуасы въ украшеніяхъ.

Слѣдующія орудія служатъ папуасомъ при обработкѣ земли: 1) длинная острая палка, которая требуетъ большой силы и употребляется только мужчинами; 2) узкая небольшая лопата для женщинъ. Работы производятся такимъ образомъ: двое или трое, а иногда

Новогвинейская красавица.

и болѣе, мужчинъ становятся въ рядъ и посредствомъ толстыхъ палокъ подымаютъ большіе земляные пласты. Если земля тверда, то они подымаютъ ее по два раза на одномъ и томъ же мѣстѣ. За мужчинами слѣдуютъ женщины, которыя, двигаясь на колѣняхъ и

держа въ обѣихъ рукахъ свои лопаточки, разбиваютъ комки, разрыхляютъ эту же самую землю; за женщинами слѣдуютъ дѣти различнаго возраста, которыя перетираютъ эту же землю руками. Такимъ образомъ обрабатывается вся плантація, а затѣмъ уже сажаются деревья. Первая обработка плантацій—вырубка и сжиганье кустовъ, сваливанье большихъ деревьевъ, обнесеніе заборами, производится по большей части совмѣстно всѣми жителями деревни, а обработка земли, посадка фруктовыхъ деревьевъ производится отдѣльными семействами, между которыми данныя плантаціи были пораздѣлены.

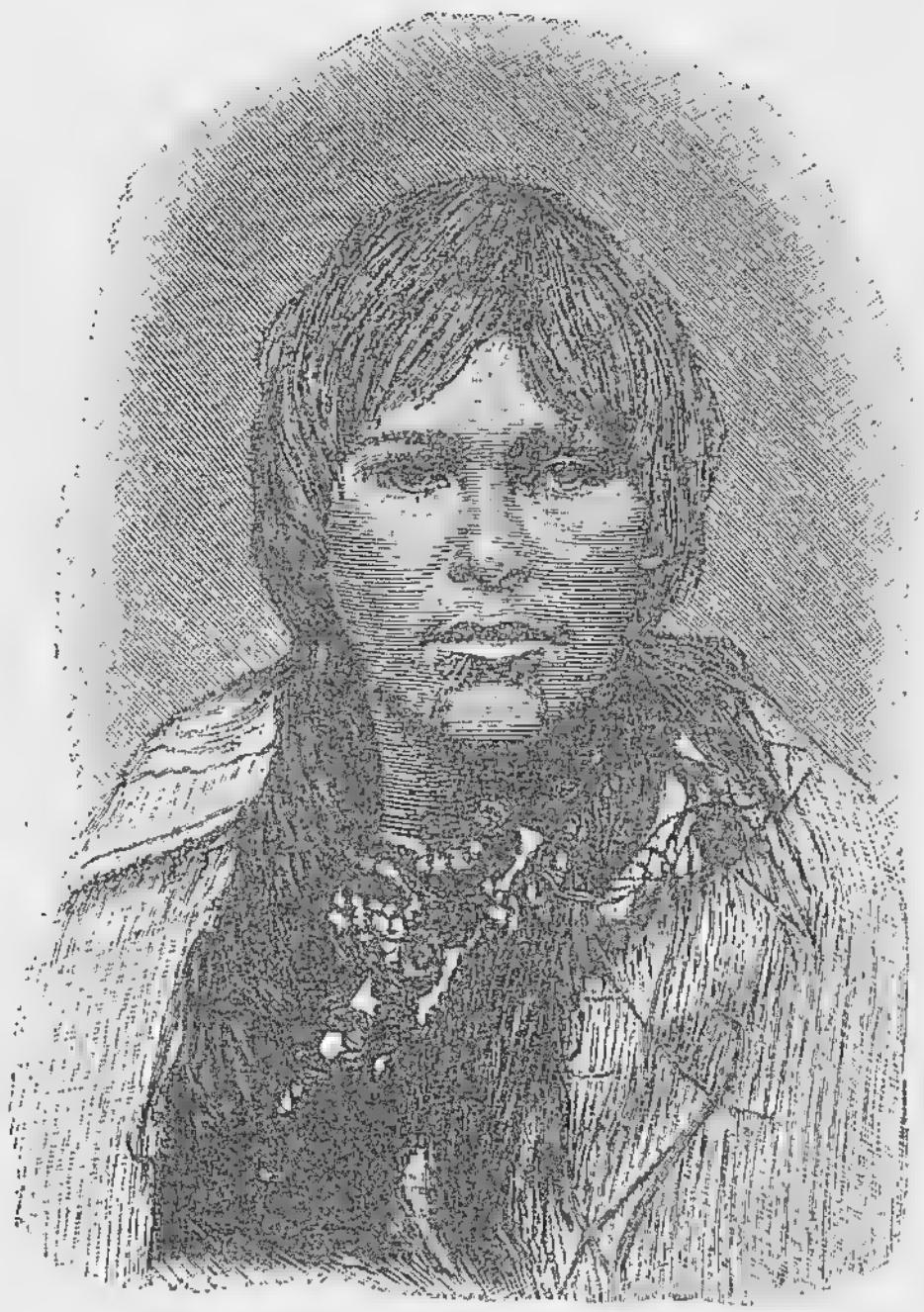
Каждая плантація дѣлится между нѣсколькими семьями, такъ что одна деревня владѣетъ обыкновенно многими плантаціями.

У папуасовъ берега Маклая не существуетъ правильной торговли и обмѣна. Если они отправляются въ сосѣднія деревни, то берутъ съ собою все, что у нихъ находится лишняго, и несутъ это въ видѣ подарка.

Съ своей стороны, они получаютъ обратные подарки отъ своихъ сосѣдей.

Этотъ обычай дарить другъ другу такъ вошелъ въ обыкновеніе, что жители сосѣднихъ деревень при ежедневномъ посѣщеніи другъ друга каждый разъ несутъ своему товарищу что-нибудь и получаютъ отвѣтный подарокъ.

Жители острововъ и архипелага „Счастливыхъ Людей“ дѣлаютъ большія лодки, въ серединѣ которыхъ



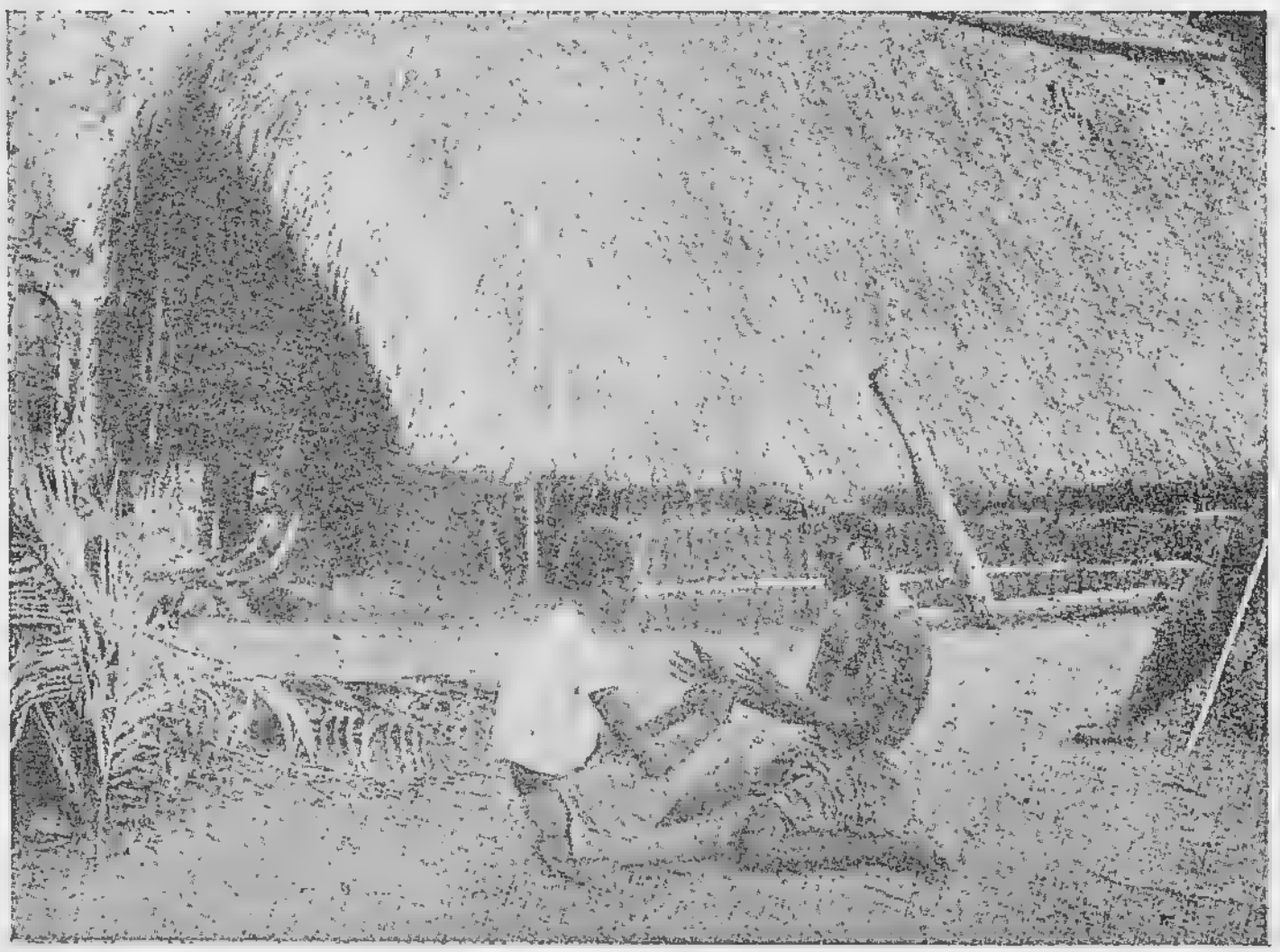
Дѣвушка изъ племени маори.

устраиваютъ маленькую хижинку. Эти лодки употреблялись для дальнихъ плаваній. Лодки папуасовъ выдалбливаются изъ древеснаго ствола и искусно приводятся въ движеніе посредствомъ длиннаго весла,

Папуасы берега Маклая рано женятся и имѣютъ только по одной женѣ и въ нравственномъ отношеніи ведутъ очень строгій образъ жизни. Внѣбрачное сожительство встрѣчается очень рѣдко.

Свадебный обрядъ очень простъ. Женихъ вступаетъ въ переговоры съ семьею невѣсты по поводу подарковъ, которые состоятъ главнымъ образомъ изъ деревянной утвари и нѣсколькихъ полотенъ изъ луба. Затѣмъ закалывается свинья или собака и назначается пиръ, послѣ котораго молодой мужъ ведетъ невѣсту въ свою хижину. Если жена дѣлается неспособна къ работѣ, какъ, напр., при болѣзняхъ ногъ, мужъ беретъ новую, а прежнюю отсылаетъ обратно. Впрочемъ, было бы несправедливо утверждать, что мужчины плохо обращаются съ женщинами, хотя онѣ занимаютъ здѣсь подчиненное положеніе. Женщины много работаютъ, получаютъ худшую пищу и должны ѣсть отдѣльно отъ мужчинъ; онѣ не имѣютъ права принимать участіе въ различныхъ церемоніяхъ въ праздничные дни и т. д.

Каждый день женщины должны приносить плоды съ поля, собирать дрова для очага, таскать воду. Вечеромъ онѣ возвращаются тяжело нагруженныя. На спинѣ у нихъ висятъ два мѣшка: въ одномъ лежатъ плоды, въ другомъ грудной ребенокъ, на головѣ, вокругъ которой обвивается веревка отъ мѣшковъ, лежитъ большая вязанка дровъ; правая рука несетъ пучокъ сахарнаго тростника, а лѣвая нерѣдко тащитъ



Игра дуду-дуду.

маленькаго ребенка. Подобная тяжесть во время сильной жары и по крайне неудобнымъ тропинкамъ сильно утомляетъ молодыхъ женщинъ и надрываетъ ихъ здоровье. Поэтому среди папуасскихъ женщинъ очень развита смертность, такъ что молодые мужчины женятся по нѣскольку разъ, потому что жены ихъ умираютъ

одна за одной. Поэтому на берегу Маклая женщинъ гораздо меньше, чѣмъ мужчинъ, и папуасы часто жаловались Миклухѣ-Маклаю, что въ деревняхъ нѣтъ женщинъ, на которыхъ они могли бы жениться. Дѣти папуасовъ очень живы и веселы. Обращеніе родителей съ ними хорошее, особенно балуютъ дѣтей отцы. У дѣтей попадаются даже игрушки: родъ кубарей, кораблико въ, которые они пускаютъ по водѣ.

Въ мальчикахъ рано вырабатывается самостоятельность: они сопровождаютъ отца на плантаціи, во время его путешествій по морю или по горамъ.

Миклухѣ-Маклаю приходилось видѣть очень оригинальныя сцены. Однажды одинъ 4-лѣтній ребенокъ помогалъ отцу разводить огонь, носилъ дрова, мылъ посуду, чистилъ плоды, какъ вдругъ увидѣлъ свою мать. Онъ пустился бѣжать къ ней, схватилъ ее за грудь и началъ сосать (у папуасовъ распространенъ обычай кормить дѣтей грудью какъ можно дольше).

День папуаса начинается съ разсвѣтомъ, о которомъ ихъ предупреждаетъ крикъ пѣтуха (папуасы очень любятъ пѣтуховъ и держатъ ихъ, чтобы они возвѣщали имъ о приближеніи дня). Еще въ полумракѣ они собираются къ морю, гдѣ ожидаютъ восхода солнца. Обыкновенно они сидятъ молча и расходятся молча по своимъ домамъ, какъ только восходитъ солнце. Здѣсь они велятъ подать себѣ остатки отъ вчерашняго ужина или варятъ себѣ новую ѣду. Женщины между тѣмъ собираются на свои плантаціи, запираютъ двери, берутъ

мѣшки, лопаты, сажаютъ дѣтей въ мѣшки и, весело болтая, покидаютъ деревню... Мужчины покойно ѣдятъ свой завтракъ и только около 10 часовъ одинъ за другимъ уходятъ на свои плантаціи или на рыбную ловлю, или къ сосѣдямъ. Всѣ вооружены лукомъ и стрѣлами. Нѣкоторые несутъ сѣти и весла.

Въ полдень всѣ деревни пусты, жилища заперты, и только собаки да свиньи бродятъ кругомъ. Около 4 или 5-ти часовъ возвращаются мужчины со своихъ работъ, искупавшись предварительно въ сосѣднемъ ручьѣ и натеревшись пескомъ и травой. Несмотря на то, что они страдаютъ болѣзнями кожи, ихъ нельзя назвать грязными, такъ какъ они купаются по нѣсколько разъ въ день. Возвратившись въ деревню, они ложатся на свои скамьи и ожидаютъ возвращенія женщинъ къ обѣду. Черезъ нѣсколько времени слышатся крикливые голоса женщинъ, которыя идутъ тяжело нагруженныя. Онѣ бросаютъ связки дровъ, снимаютъ мѣшки съ плодами и дѣтьми; черезъ нѣсколько времени разводится огонь, приносятся горшки, чистятся плоды и размѣщаются по горшкамъ. Иногда нѣсколько сосѣдей варятъ пищу вмѣстѣ въ одномъ горшкѣ. Когда ѣда готова, лучшіе куски получаютъ мужчины, худшіе— женщины и дѣти. Когда стемнѣетъ, женщины удаляются въ свои хижины, а мужчины остаются еще нѣкоторое время, чтобы выкурить свой табакъ, а затѣмъ удаляются также въ хижины, гдѣ разводятъ небольшой огонь на ночь, который предохраняетъ ихъ отъ ночного холода.

Особенно интересны обряды папуасовъ при погребеніи. Когда кто-либо умираетъ изъ папуасовъ (изъ мужчинъ), всѣ сосѣди предупреждаются посредствомъ удара въ „барумъ“.

Тотчасъ же или на слѣдующее утро собираются всѣ мужчины въ военномъ нарядѣ и останавливаются недалеко отъ того мѣста, гдѣ лежитъ трупъ. Послѣ вторичнаго удара въ „барумъ“, они подходятъ къ жилищу. Здѣсь ихъ ожидаетъ толпа мужчинъ, одѣтыхъ по-военному. Они дѣлятся на два лагеря, и между ними начинается родъ сраженія, при чемъ нѣкоторые хоть и не серьезно, но бываютъ ранены. Послѣ того близкіе друзья выносятъ трупъ на улицу, приводятъ его въ сидячее положеніе и начинаютъ оплетать его листьями и ліанами и дѣлать изъ него родъ свертка или корзины, а затѣмъ приносятъ его въ хижину и кладутъ, вокругъ него вещи, подарки, ѣду и т. д. Когда трупъ разлагается, его погребаютъ здѣсь же въ избѣ, что не мѣшаетъ женщинамъ избы пользоваться этимъ помѣщеніемъ; черезъ годъ черепъ отдѣляется отъ трупа; но сохраняется не черепъ, а только нижняя челюсть, которая бережется какъ воспоминаніе объ умершемъ. Женщины не могутъ принимать участіе въ погребеніи и только издали должны наблюдать за процессіей. Погребеніе женщинъ и дѣтей не сопровождается никакими торжественными процессіями; рожденіе ребенка тоже не вызываетъ никакихъ празднествъ.

Интересны привѣтствія папуасовъ. Когда они встрѣ-

чаются, то подаютъ другъ другу руки, но не пожимаютъ ихъ. При болѣе нѣжномъ прощаніи они приближаютъ другъ друга къ лѣвой сторонѣ груди и обнимаютъ одною рукою, а другою ударяютъ по спинѣ.

V.

Послѣдніе годы жизни Миклухи-Маклая.

Пребываніе въ Новой Гвинеѣ сильно пошатнуло здоровье путешественника.

Когда онъ покинулъ своихъ чернокожихъ друзей, чтобы отдохнуть и привести въ порядокъ свои научные труды, онъ началъ хворать.

Въ Сингапурѣ Миклуха-Маклай такъ сильно занемогъ, что, по совѣту врачей, долженъ былъ искать въ Австраліи себѣ мѣстожительство, по климату болѣе подходящее къ европейскому. Онъ переѣхалъ въ Сидней (Новый Южный Валлисъ) въ концѣ іюля 1878 года, гдѣ лѣтняя температура одинакова съ температурою Неаполя, а зимняя—Силиціи. Оправившись вскорѣ отъ болѣзни, онъ занялся устройствомъ біологической станціи Ватсонъ-баѣ; въ 1879 г. онъ привелъ въ исполненіе свой планъ, о которомъ давно уже мечталъ, а именно, поближе познакомиться съ торговлею чернокожими. Онъ посѣтилъ Новую Каледонію, острова Лояльти, Ново-Гебридскіе острова, острова Адмиралтейскіе и другіе. Онъ убѣдился въ самомъ широкомъ распространеніи захвата людей для продажи въ рабство, нанятыхъ какъ

бы по добровольному контракту... Такой способъ захвата людей практиковался во всѣхъ европейскихъ колоніяхъ, за исключеніемъ англійскихъ. Онъ видѣлъ. къ какимъ хитростямъ и жестокостямъ прибѣгали лица, увозившія черныхъ въ продажу, также видѣлъ горе и отчаяніе этихъ, такъ называемыхъ, свободныхъ рабовъ. Несчастныхъ нанимали только на 3 года, и хозяева не имѣли поэтому никакого интереса беречь ихъ и заботиться о нихъ. Они находились въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ настоящіе рабы, въ которыхъ, конечно, если не уважали человѣка, то, по крайней мѣрѣ, берегли какъ дорогую собственность.

По возвращеніи въ Австралію Миклуха-Маклай началъ сильно бороться съ этимъ зломъ и требовалъ энергичныхъ мѣръ противъ этихъ злоупотребленій. Англійское правительство поддерживало его, такъ какъ давно стояло за уничтоженіе торговли рабами въ Тихомъ океанѣ. Миклуха-Маклай надѣялся заставить всѣ европейскія націи прійти къ соглашенію по этому поводу и энергично выступилъ на борьбу со столь вопіющимъ зломъ.

До 1881 года онъ пробылъ въ Австраліи, гдѣ докончилъ устройство біологической станціи, а въ 1882 г. пріѣхалъ въ Россію, чтобы получить необходимыя субсидіи для дальнѣйшихъ работъ. Онъ вернулся въ Сидней въ 1883 году, заѣхавъ на нѣсколько недѣль на свой милый Маклаевскій берегъ.

Миклуха-Маклай надѣялся окончить въ два года

изданіе своихъ работъ, затѣмъ вернуться въ Новую Гвинею. Однако, его проектъ не былъ осуществленъ: изданіе книги слишкомъ затянулось, а женитьба на дочери бывшаго министра въ Новомъ Южномъ Валлисѣ задержала его въ Сиднеѣ.

Къ тому же здоровье его сильно пошатнулось. Онъ долженъ былъ въ 1885 году вернуться въ Россію, гдѣ сталъ чувствовать себя все хуже и хуже и въ 1887 году сорока лѣтъ отъ роду скончался, не закончивъ своихъ работъ. Тѣло этого сильнаго духомъ человѣка похоронено въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ; скромная могила его, съ простымъ деревяннымъ крестомъ и краткой надписью на немъ: „Миклуха-Маклай 1847—1887 г.," находится недалеко отъ главной церкви, по другую сторону отъ могилъ нашихъ славныхъ писателей: Тургенева, Григоровича, Салтыкова-Щедрина и Кавелина.

На петербургскомъ географическомъ обществѣ, которое доставляло средства Миклухѣ-Маклаю для его многочисленныхъ изслѣдованій въ тропическихъ странахъ, лежитъ святая обязанность познакомить ученый міръ съ работами одного изъ самыхъ замѣчательныхъ ученыхъ изслѣдователей нашего столѣтія. Россія должна гордиться Миклухою-Маклаемъ, благодаря которому она заняла почетное мѣсто въ исторіи путешествій.

Не только своими научными заслугами и подвигами замѣчателенъ Миклуха-Маклай. Въ немъ дорого то теп-

лое братское чувство, съ какимъ онъ шелъ навстрѣчу дикарямъ. Закинутый судьбою и собственными научными работами на дикій берегъ, онъ съ первыхъ шаговъ своихъ въ незнакомой землѣ старался привлечь къ себѣ бѣдныхъ дикихъ людей своей постоянной готовностью помочь имъ, научить ихъ всему тому, что облегчаетъ жизнь. Онъ видѣлъ въ дикарѣ младшаго своего брата, котораго онъ обязанъ просвѣтить.

Нашъ знаменитый писатель Л. Н. Толстой въ письмѣ своемъ къ Миклухѣ-Маклаю называетъ его „знаменитымъ не тѣмъ, за что всѣ считаютъ его таковымъ, а за то, что онъ въ самомъ дикомъ на земномъ шарѣ человѣкѣ умѣлъ найти человѣка и пробудить въ немъ человѣческія проявленія“.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Необыкновеное предпріятіе Миклухи-Маклая 3

II. Пребываніе Миклухи-Маклая у дикарей племени мавара. 23

III. Возвращеніе къ друзьямъ-папуасамъ на Маклаевомъ берегу. 31

IV. Нравы и обычаи папуасовъ. 40

V. Послѣдніе годы жизни Миклухи-Маклая. 60